

ДЕТЕКТИВНОЕ
АГЕНТСТВО
УЭЛЛС & ВОНГ

МЫШЬЯК

К
ЧАЮ

ЧАЙ - В ТРИ ЧАСА. УБИЙСТВО - В ПОЛНОЧЬ

РОБИН СТИВЕНС

Детективное агентство Уэллс и Вонг

Робин Стивенс
Мышьяк к чаю

«Издательство АСТ»

2015

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

Стивенс Р.

Мышьяк к чаю / Р. Стивенс — «Издательство АСТ»,
2015 — (Детективное агентство Уэллс и Вонг)

ISBN 978-5-17-983180-8

С момента ужасного происшествия, а точнее убийства, в школе для девочек Дипдин прошло немало времени. Весенний семестр для неутомимых Дейзи и Хэзел, основательниц «Детективного агентства Уэллс и Вонг», прошел скучно и банально. Посудите сами, самым интересным случаем стало «Дело о лягушке в кровати Китти». Именно поэтому, отправляясь в поместье родителей Дейзи, Фоллингфорд, на пасхальные каникулы и заодно на ее день рождения, девочки совсем не ожидали столкнуться с очередным убийством...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-983180-8

© Стивенс Р., 2015
© Издательство АСТ, 2015

Содержание

Часть I. Приезд мистера Кёртиса	12
Часть II. Расследование и праздничный чай	33
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Робин Стивенс

Мышьяк к чаю

Robin Stevens
Arsenic for Tea

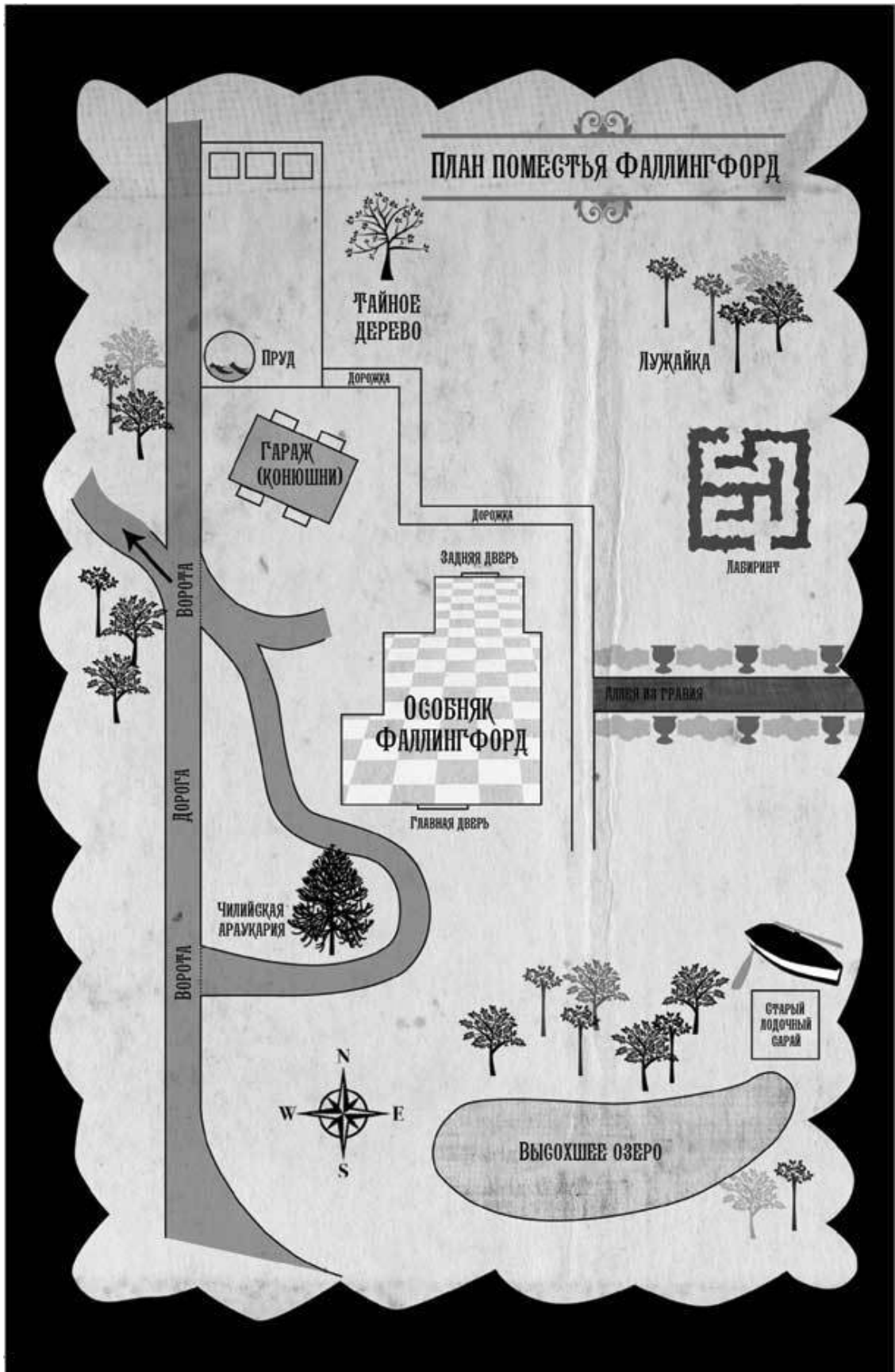
© Robin Stevens, 2015
© Д. Казаков, перевод на русский язык, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2019

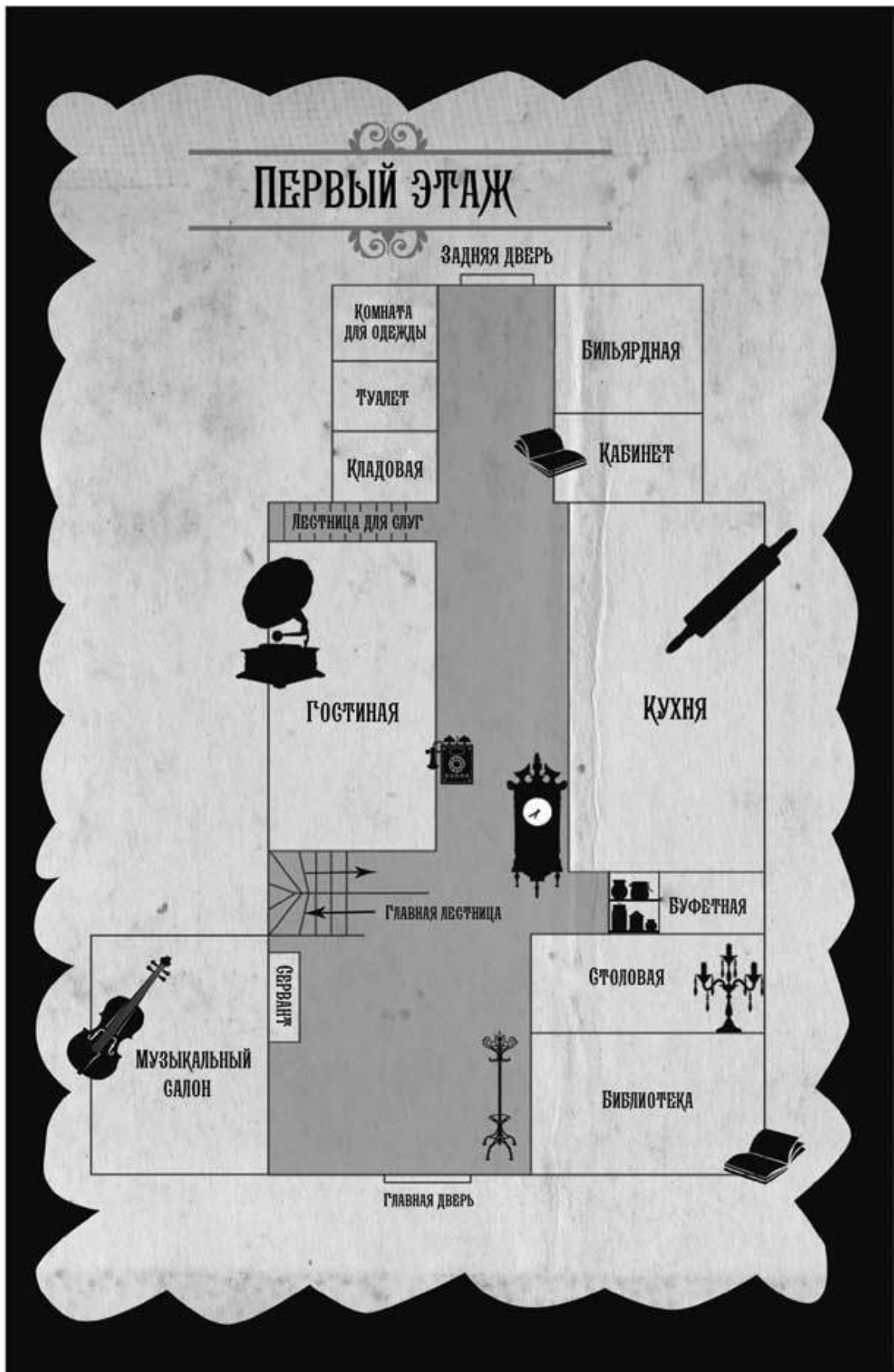
* * *

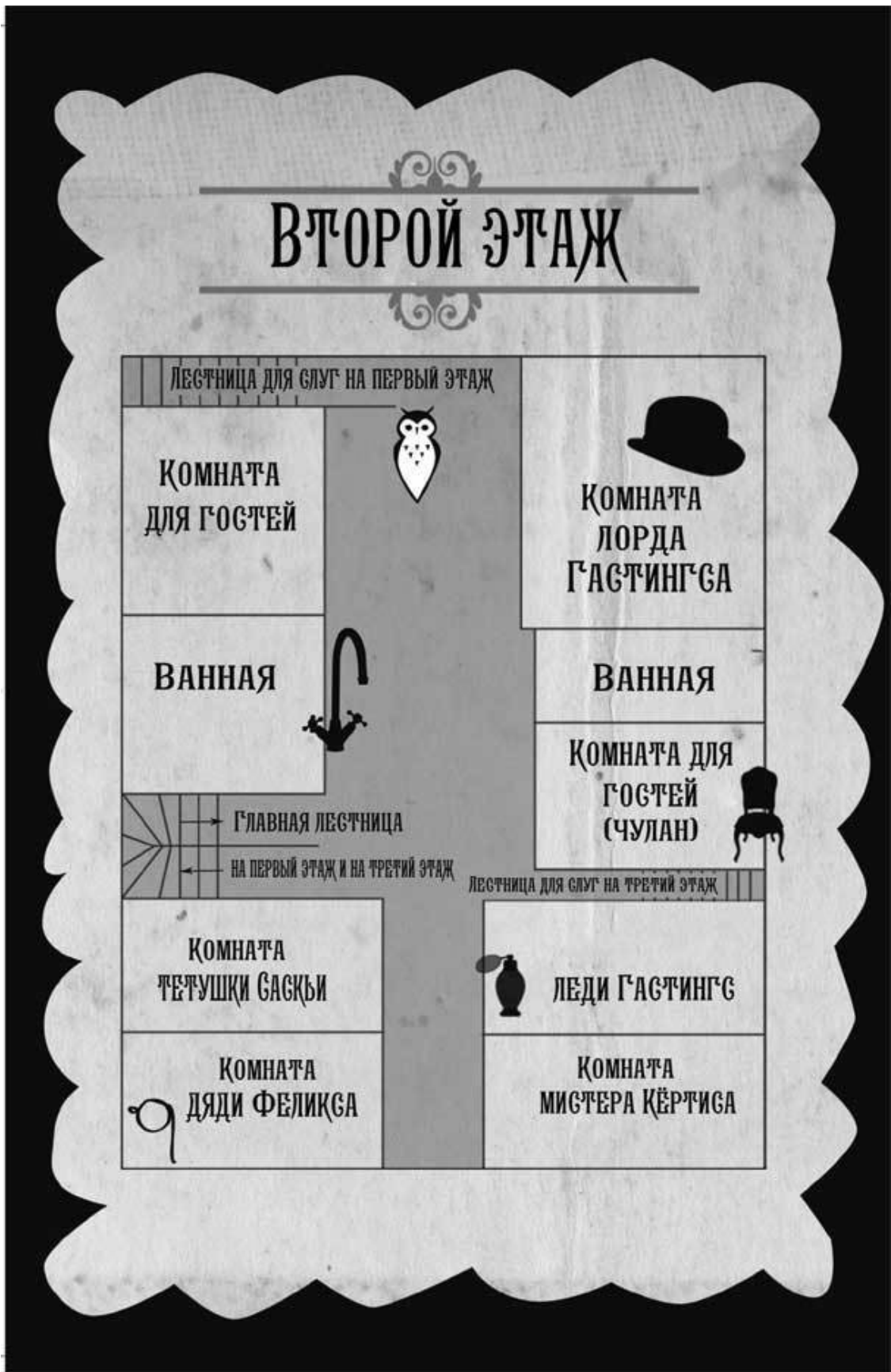
Боди и всем дорогим людям с благодарностью за годы доброты и дружбы и за то, что подарили Дейзи дом

Мышьяк к чаю

Отчет по делу мистера Кёртиса. Расследование детективного агентства «Уэллс и Вонг». Составлен Хэзел Вонг (вице-президент и секретарь агентства), тринадцать лет. Записи начаты 13 апреля 1935 года.

Действующие лица

Семья Уэллс

Джордж Уэллс, лорд Гастингс

Маргарет Уэллс (в девичестве Монтфичет), леди Гастингс

Саскья Уэллс, тетя лорда Гастингса

Феликс Монтфичет, брат леди Гастингс

Альберт «Берти» Уэллс, сын лорда и леди Гастингс

Дейзи Уэллс, дочь лорда и леди Гастингс и президент детективного агентства «Уэллс и Вонг»

Гости

Хэзел Вонг, вице-президент и секретарь агентства «Уэллс и Вонг»

Катрин «Китти» Фрибоди

Ребекка «Бини» Мартино

Денис Кёртис, друг леди Гастингс

Мисс Люси Алстон, гувернантка Дейзи Уэллс

Стивен Бэмптон, школьный друг Берти Уэллса

Прислуга

Чапман, дворецкий семьи Уэллс

Мисс Дозрти, повар и экономка семьи Уэллс

Хетти – служанка семьи Уэллс

Собаки

Гренок

Милли

Часть I. Приезд мистера Кёртиса

1

Нечто ужасное случилось с мистером Кёртисом.

Я очень удивилась, поняв, что это меня тревожит, ведь если бы сегодняшним утром вы спросили меня, что я о нем думаю, я бы сказала, что мистер Кёртис довольно неприятный человек.

Но даже самые неприятные типы заслуживают внимания.

Конечно, Дейзи воспринимает ситуацию совершенно иначе, ведь для нее преступление – не повод для расстройства. Ее в первую очередь интересует сам факт того, что произошло некое событие, и она хочет понять, что к чему и какой во всем смысл. Само собой, и я тоже – иначе какой из меня член детективного агентства? – но не имеет значения, как сильно я стараюсь, – я все равно не могу думать исключительно как детектив.

А дело в том, что мы, Дейзи и я, снова обязаны думать как детективы.

Смотрите, только что мы подслушали нечто ужасное, и мы почти уверены теперь – то, что произошло с мистером Кёртисом, не было простой случайностью или внезапной болезнью. Кто-то сделал это с ним, и вывод только один: у нашего детективного агентства на руках дело, которое нужно расследовать.

Дейзи дала мне распоряжение записать все, что мы узнали к настоящему моменту, в журнал детективного агентства. Она не устает повторять, насколько важно делать заметки, и в то же время не утомляет себя тем, чтобы делать их самостоятельно. Письменная работа отдана на откуп мне, поскольку я не только вице-президент агентства, но еще и секретарь, ну а Дейзи у нас президент.

Ведь несмотря на то, что из меня детектив ничуть не хуже, чем она, – я доказала это, когда мы расследовали наше первое настоящее дело, убийство мисс Белл, – я совершенно не похожа на Дейзи. Я обычно думаю перед тем, как действовать, ну а она всегда готова ринуться вперед в самое пекло, точно собака за кроликом, и времени для всяких там записей у нее не остается. Мы также совершенно разные внешне: у меня темные волосы, я невысока и круглолица, в то время как Дейзи стройна, как гончая, она может похвастаться высоким ростом и прекрасными золотыми кудрями.

Но все равно мы лучшие друзья и отличные партнеры в расследовании всяких преступлений.

Я думаю, что пора мне объяснить, наконец, что случилось и кто такой мистер Кёртис.

Предполагаю, все началось в тот момент, когда я приехала в поместье родителей Дейзи, Фоллингфорд, на пасхальные каникулы, и заодно на ее день рождения.

2

Весенний семестр в нашей школе, Дипдине, прошел скучно и банально.

Это было даже удивительно, если вспомнить, что случилось там в прошлом году – я имею в виду убийство и те ужасные дела, из-за которых школу едва не закрыли. Но весенний семестр казался мирным, как лужайка с цветами, без намека на опасность или смерть, и это меня радовало.

Самый интересный случай, доставшийся нам, – Дело о лягушке в кровати Китти.

И я ожидала, что в Фоллингфорде все будет так же спокойно.

Фоллингфорд – и это обязательно нужно зафиксировать в нашем журнале – дом Дейзи, настоящий английский сельский особняк с отделанными деревом стенами, с акрами и акрами земли вокруг, на которых есть и лабиринт, и громадная араукария недалеко от главных ворот. Поначалу я думала, что араукария ненастоящая, но затем проверила и убедилась, что она самая что ни на есть взаправдашняя.

Честно говоря, Фоллингфорд похож на особняк из книги: тут есть собственные леса и озеро, в доме четыре набора лестниц; Дейзи считает, что есть еще и секретный проход, только вот она его пока не нашла; и окруженный стенами огород, точно такой же, в каком пряталась Мэри Леннокс из романа «Таинственный сад». Снаружи дом выглядит как огромный величественный куб из теплого желтого камня, который люди кропотливо возводили на протяжении сотен лет; внутри это настоящая волшебная шкатулка с множеством комнат, лестничных пролетов и коридоров, разбегающихся в разные стороны и соединяющихся вновь как минимум в трех разных местах. Тут водятся стаи птичьих чучел, из их числа выделяется огромная сова на лестничной площадке второго этажа, есть большое пианино, несколько испанских сундуков и даже настоящие доспехи в холле.

И точно так же, как и в Дипдине, со всем обращаются столь небрежно и все такое старое и поношенное, что мне понадобилось некоторое время, чтобы понять, насколько ценны все эти предметы! Мама Дейзи оставляет ювелирные украшения на туалетном столике, собак после прогулки вытирают полотенцами, которые некогда сам король подарил на свадьбу прабабушке Дейзи, и сама Дейзи загибает уголки на страницах бесценных фолиантов в библиотеке. В Фоллингфорде нет предметов моложе его хозяина, отца Дейзи, и на этом фоне особняк моих родителей в Гонконге, белый и прозрачный, как свадебный торт, выглядит совершенно нереальным.

Мы прибыли шестого апреля, солнечным воскресным утром. Приехали в семейном автомобиле, управлял которым шофер О'Брайен – он также исполняет обязанности садовника, поскольку Уэллсы, в отличие от нашей семьи, не заботились о том, чтобы содержать достаточное количество слуг, и я иногда думаю, не по этой ли причине дом выглядит таким потрепанным. С яркого света снаружи мы шагнули в огромный темный холл с каменным полом и доспехами, мрачно и угрожающе маячившими в сумраке, и Чапман, старый дворецкий Уэллсов, встретил нас, чтобы поприветствовать должным образом.

Он сед и сутул и служит в семье так долго, что завод у него начал понемногу заканчиваться, в точности как у дедушкиных часов. Компанию ему составляли собаки: маленький спаниель по кличке Милли, прыгавший вокруг Дейзи, и толстый старый лабрадор желтого цвета, Гренок, качавшийся взад и вперед на прямых ногах и скуливший так, что возникали мысли о тяжком заболевании.

Чапман нагнулся, чтобы забрать багаж Дейзи, издал скрип наподобие стонов Гренка – он в самом деле очень стар, и я все время беспокоюсь, что дворецкий может застыть, не доведя жеста до конца, точно ржавая игрушка, – и сказал:

– Мисс Дейзи, очень приятно видеть вас дома.

А потом из библиотеки прибежал отец Дейзи.

Его зовут лорд Гастингс, хотя его фамилия Уэллс, в точности как и у дочери, – видимо, когда ты становишься лордом, тебе выдают дополнительное имя, чтобы показать, насколько важная ты птица. У него пухлые розовые щеки, пышные белые усы и живот, так и норовящий вырваться из объятий очередного твидового пиджака, но когда хозяин Фоллингфорда улыбается, он выглядит в точности как Дейзи.

– Дочка! – закричал он, протягивая к нам руки. – Подруга дочери! Мы знакомы?

Отец Дейзи очень забывчивый.

– Конечно, ты знаешь Хэзел, папочка, – сказала Дейзи со вздохом. – Они приезжала на Рождество.

– Хэзел! Добро пожаловать, добро пожаловать! Как ты? Кто ты? Ты не выглядишь так, как обычно выглядят подруги Дейзи. Ты из Англии?

– Она из Гонконга, папочка, – сообщила Дейзи. – И с этим ничего нельзя поделать.

Я стиснула рукоятку чемодана и постаралась сохранить улыбку.

Я так привыкла к Дипдину, ну и все остальные привыкли ко мне, что иногда забываю о своем отличии. Но как только я покидаю школу, тут же вспоминаю, поскольку люди, увидевшие меня первый раз, неприлично таращатся и иногда бормочут что-то себе под нос, хотя обычно не сдерживаются и произносят все в полный голос.

Я знаю, что все так и есть, но я хочу, чтобы я не была столь одинокой и чтобы обличие моего «я» не казалось столь неправильным для окружающих.

– Мое имя – лорд Гастингс, – представился лорд Гастингс, стараясь по мере сил быть любезным, – но ты можешь звать меня отцом Дейзи, поскольку так оно и есть.

– Она знает, папочка! – воскликнула Дейзи. – Я же говорю, она бывала у нас!

– Ну... в любом случае я ужасно рад, что вы обе здесь, – проговорил ее отец. – Пойдемте-ка в библиотеку...

Он качался вверх-вниз на носках, его щеки над усами забавно подпрыгивали.

Дейзи глянула на него с подозрением:

– Если это одна из твоих шуточек...

– О, а ну-ка шевелись, надоедливый ребенок, – он протянул руку, и Дейзи, ухмыляясь, взяла ее, точно светская дама, которую кавалер провожает в сторону обеденного стола.

Лорд Гастингс повел ее прочь из холла, напрямиком в библиотеку, и я потащила следом.

В библиотеке куда теплее, и полки уставлены зачитанными книгами в кожаных переплетках. Странно глядеть на них, когда я вспоминаю библиотеку моего отца, где корешки подобраны по цвету и пыль дважды в день вытирает особый слуга.

В Фоллингфорде в самом деле царил такой же беспорядок, как и у Дейзи в голове.

Лорд Гастингс подвел дочь к мягкому зеленому креслу, заваленному подушками. Дейзи изящно опустилась в него, и тут случился очень громкий и очень неприличный звук.

Лорд Гастингс буквально заревел от смеха.

– Разве это не здорово? – воскликнул он. – Я увидел рекламу в «Бойз Оун Пейпер» и немедленно заказал эту штуку!

Дейзи застонала.

– Папочка, – сказала она. – Это ужасно глупо!

– Ладно тебе, Дейзи, дорогая. Отличная шутка. Иногда я гадаю, ребенок ли ты?

Дейзи поднялась во весь рост.

– В самом деле, папочка, – заявила она. – Я не имею оснований думать, что в этом доме есть место для еще одного ребенка, – но она снова улыбнулась, и лорд Гастингс подмигнул в ответ.

– Ну а теперь пойдем, Хэзел. Полагаю, нам пора подняться в нашу комнату.

Туда мы и направились.

3

Лорд Гастингс продолжал разыгрывать «удивительно смешные» шутки всю неделю.

– Папочка, – простонала Дейзи, обнаружив потек фальшивых чернил на тарелке во вторник. – Ты меня позоришь.

Но судя по тому, как она смотрела на отца и как он хихикал в носовой платок, я бы сказала, что она вовсе не сердилась на него. Ведь если осторожная, приличная Дейзи занимала свое место всегда, когда за ней наблюдала мать, то другая сторона ее натуры, умная и интере-

сующаяся всем происходящим вокруг, появлялась рядом с лордом Гастингсом – и это, уж я-то знаю хорошо, кое-что да значит.

Дейзи показывает свое истинное «я» только людям, которые ей действительно нравятся, и таких совсем не много.

Но в этот день леди Гастингс присутствовала за обедом, так что Дейзи заботилась о том, чтобы выглядеть благопристойной.

– В самом деле, Джордж, – сказала леди Гастингс, сурово глядя на мужа.

Мы все чуточку съезжились, поскольку происходило нечто глубоко неправильное между лордом и леди Гастингс на этих каникулах. На Рождество я думала, что мама Дейзи – милейшая женщина, пусть даже несколько рассеянная, но в этот раз она выглядела иной, сплошь острые углы и гнев по любому поводу.

Она была такой же высокой, светловолосой и изящной, как и на Рождество, но на этот раз ее красота напоминала хрупкую фарфоровую вазу, которую нельзя трогать.

Ну а поскольку лорд Гастингс, судя по его поведению, тоже ощущал себя не в своей тарелке, то пребывание в их доме вызывало во мне мысли, что мы сидим в окопе посреди яростного сражения, а противники посылают друг в друга снаряды над нашими головами. Я знаю, что такое – когда родители в ссоре. У нас в Гонконге случались недели, когда отец и мать разговаривали только через меня, как будто я нечто вроде живого телефона, но в Фоллингфорде все обстояло совсем не так.

Бедный лорд Гастингс пал духом, поскольку его отвергнутые презенты в виде обвисших цветов и измятых плиток шоколада продолжали возникать около комнаты леди Гастингс, откуда они отправлялись напрямик на кухню, которая все сильнее и сильнее напоминала апельсиною. Большую часть шоколада подъели мы во время наших перерывов на чай, которые Дейзи предложила устраивать даже на каникулах в честь Дипдина, и я не стала с ней спорить.

– Он ее любит, – сказала Дейзи, чавкая апельсиновым кремом, – и она его тоже. Только иногда этого не показывает. В конце концов она обязательно успокоится.

Я не была так уверена.

Леди Гастингс проводила дни, либо запираясь в собственной спальне, либо разговаривая по стоявшему в холле телефону, шепча в него что-то и замолкая, стоило кому-то подойти ближе.

Не только я и Дейзи стали заложниками ссоры между ее родителями.

Ее брат Берти, учившийся последний год в Итоне, тоже приехал домой на каникулы. Он выглядел раздражающе похожим на сестру – только вытянутую подобно куску индийской резины и без такой гривы волос, – но если Дейзи шипела, подобно бенгальскому огню, то Берти гудел от ярости.

Берти постоянно находился в дурном расположении духа, и почти сразу после прибытия он начал громко бродить по дому. Он носил пару ярко-зеленых брюк и таскал с собой расстроенную гитару-укулеле, на которой упорно пытался играть в любое время дня или ночи – если верить Дейзи, брат был в состоянии исполнить только три песни, и все неприличные, – и еще у него имелся при себе друг по имени Стивен Бэмптон.

Я очень радовалась, что Стивен оказался совсем не раздражительным типом. Коренастый и плотный, с гладкими рыжими волосами, он выглядел кротким и немного печальным. И он смотрел на меня так, словно я тоже была человеком, а не Восточной Экзотикой, и поэтому он мне сразу понравился.

Я радовалась, что он здесь, поскольку на этих каникулах Фоллингфорд выглядел чужим, или, возможно, он просто напоминал мне, насколько я здесь чужая. Берти играл на своей укулеле, лорд и леди Гастингс ругались, а Дейзи не переставая носилась по дому, показывая мне тайные убежища, гнезда ласточки и старый меч, принадлежавший ее прапрадедушке. Так что

я понемногу начинала скучать по липкой жаре и украшениям из искусственных цветов моего собственного дома в Гонконге.

Помимо повара и экономки, мисс Доэрти, и служанки Хетти, в доме обитала еще мисс Алстон, гувернантка Дейзи. Гувернантка всегда появлялась на праздники в Фоллингфорде, чтобы нагрузить Дейзи домашкой и удержать ее в стороне от неприятностей, ну а еще она помогала лорду Гастингсу писать письма.

«Он всегда путается, когда пытается делать это сам, бедняга», – сказала мне как-то Дейзи, пытаюсь объяснить ситуацию.

Но к этим каникулам туповатая, надоедливая мисс Роуз, от которой мы страдали на Рождество, необъяснимым образом исчезла.

«После единственного телефонного звонка! – возмущалась леди Гастингс. – Подумать только!»

Теперь к нам оказалась приставлена мисс Алстон.

Она была дамой такого сорта, что Китти, наша соседка по спальне в Дипдине, назвала бы ее чучелом. В кино она могла без грима играть старую деву, «синий чулок», поскольку носила уродливые одеяния без талии, а ее волосы были собраны в пучок. К тому же она всегда таскала с собой огромную сумочку из коричневой свиной кожи.

Когда мы только встретились, я подумала, что она совершенно глупа и неопасна. Но затем я сообразила, что ошиблась, – чем больше времени мы проводили на уроках мисс Алстон, тем лучше мы понимали, что о глупости тут речи не идет.

Мы находили ее все более и более занимательной.

Мисс Роуз без затей муштровала нас по домашним заданиям из Дипдина, словно генерал, не имеющий лишнего времени, но мисс Алстон действовала совсем иначе. Если мы работали над переводом латинского текста о Ганнибале, она останавливалась, чтобы поговорить о его слонах, если учили свойства воды, она выводила нас из дома, чтобы посмотреть на облака. Когда мы читали пьесу Шекспира, она спрашивала нас, чувствуем ли мы жалость к Макбету и его жене.

Я сказала «да», хотя думала, что они не должны были так поступать, а Дейзи, конечно, заявила «нет». «Объясни», – потребовала мисс Алстон, и на полчаса мы забыли, что делаем домашку, на каникулах, да еще и с гувернанткой.

Главная же странность заключалась в том, что в окружении взрослых она вела себя иначе, потому что выглядела совершенно обыкновенной. Когда мисс Алстон не занималась с нами, она находилась при лорде Гастингсе, писала и переписывала его письма, составляла списки и заказывала йо-йо и фальшивые усы из каталога «Бойз Оун».

Он, точно так же, как мы с Дейзи поначалу, думал, что она смертельно скучна.

«Она даже не смеется над моими шутками!» – жаловался хозяин Фоллингфорда.

«Никогда бы не подумала, что это так уж удивительно, – сказала тогда Дейзи, поглаживая его по голове, словно Гренка. – Mamочка, где ты раскопала мисс Алстон?»

«Господи, откуда же мне вспомнить? – возмутилась леди Гастингс, занятая отскребыванием собачьей шерсти с накидки. – Через агентство, я полагаю. Там было еще письмо... Небеса, Дейзи, с чего ты вздумала жаловаться на свою гувернантку? Ты отлично знаешь, что у меня нет времени присматривать за тобой!»

«Прекрасно знаю», – ледяным тоном отозвалась Дейзи.

Ну а я знала, что прячется за ее вопросом: Дейзи просто хотела понять мисс Алстон, узнать, что делает ее такой необычной, но у нее пока не находилось ответа на этот вопрос. Гувернантка продолжала быть приватно занимательной и публично скучной, и мы с Дейзи испытывали все более сильное любопытство по поводу нее.

4

Когда леди Гастингс не предавалась таинственным разговорам по телефону, она тратила время на подготовку вечеринки в честь дня рождения Дейзи, хотя для всех было очевидно, что вечеринка будет скорее не для именинницы, а для ее матери.

«Детский чай! – говорила Дейзи сердито. – Сколько, она думает, мне лет?»

По меньшей мере ей позволили пригласить гостей, так что Китти и Бини, девочки из нашей комнаты в Дипдине, должны приехать на уик-энд, и эта новость меня обрадовала. Пребывание в Фоллингфорде в этот раз заставило меня затосковать по нашей школе с ее грубыми одеялами, запахами выстиранной одежды и вываренной еды.

Утром в пятницу мы были в столовой, и я одолела половину своего тоста – сливовый джем из сада Фоллингфорда, масло с его собственной фермы, – когда мы услышали рычание мотора и хруст гравия под колесами снаружи.

Дейзи вскочила, оставив недоеденной копченую селедку.

– Китти! Бини! – воскликнула она, после чего отпихнула стул и ракетой вылетела в холл. Я помчалась следом, жуя на ходу и слизывая джем с липких пальцев.

Повернула налево, выскочив из двери столовой, и врезалась прямоком в спину Дейзи. Взвизгнув, я схватилась за ее джемпер, чтобы самым позорным образом не упасть.

– Дейзи! – начала я. – Что...

Она стояла неподвижно, замороженная, точно Милли при виде кролика.

– Здравствуйте, – сказала она. – Кто вы?

Я слегка наклонилась, чтобы разглядеть, с кем Дейзи разговаривает, и обнаружила впереди, под аркой, мужчину, достаточно молодого по меркам взрослых, с широкими плечами и узкой талией, точно как у атлетов из рекламы. Он прошел в холл, слегка пригнувшись, чтобы не удариться головой, и я увидела правильное лицо, темные волосы и улыбку с упаковки зубной пасты.

В целом он не выглядел человеком, который может так вот взять и возникнуть на пороге Фоллингфорда.

– Вы должно быть, Дейзи, – сказал мужчина, ослепительно нам улыбаясь. – Маленькая девочка, у которой день рождения.

– Да, это я, – отозвалась Дейзи, шагая вперед, чтобы потрясти его руку, и все это с самой обворожительной из улыбок; хотя я поклялась бы, что внутри она кипит от ярости по поводу того, что ее назвали «маленькой», и бурлит от любопытства, желая узнать, кто это и откуда он ее знает, хотя они никогда не встречались.

Дейзи, как вы могли догадаться, ненавидит, когда у кого-то есть перед ней преимущество.

Тут дверь столовой хлопнула еще раз, и мать Дейзи появилась рядом с нами.

– Мапочка, – сказала Дейзи небрежно. – Кто это?

– Святые небеса! – воскликнула леди Гастингс, и голос ее стал очень напряженным, а щеки – очень-очень розовыми. – Как замечательно! Я не ожидала тебя до вечера, Денис. Дейзи, дорогая, это мой друг Денис Кёртис. Он приехал к тебе на праздник. Постарайся быть с ним любезной.

– Я всегда любезна, – отозвалась Дейзи, широко улыбаясь мистеру Кёртису, хотя я не сомневалась, что внутри она едва не лопается.

– Твоя мамочка и я, мы очень хорошие друзья, – сообщил мистер Кёртис, судя по всему решивший, что нам по семь лет.

– Денис невероятно умен, – заявила леди Гастингс, похлопывая гостя по предплечью. – Он занимается антиквариатом, ну и всем таким... Он знает все о красоте. Собирается осмот-

реть некоторые предметы из Фоллингфорда на уик-энде. Но... Дейзи... Мне хотелось, чтобы это стало приятным сюрпризом для твоего отца. Ты не должна ничего ему говорить.

Несмотря на всю выдержку Дейзи, глаза ее сузились.

– В самом деле? – поинтересовалась она.

– Да! – голос леди Гастингс прозвучал более визгливо, чем когда-либо. – Ты знаешь, каким он может быть чувствительным! Но ты подумай, как здорово, если некоторые из ужасных старых картин кое-чего стоят! Можно будет их продать и купить вместо них новые!

Это меня беспокоило.

Но еще больше меня беспокоило то, как мистер Кёртис улыбался матери Дейзи, и то, как он держал ее за руку, крепче и дольше, чем необходимо. Такое поведение относилось к тем отвратительным взрослым вещам, которых я не понимаю... или понимаю, но не хочу о них думать.

5

Затем гравий на дорожке захрустел вновь, под колесами и под ногами, но, когда дверь открылась, это вновь оказались не Китти с Бини. Очень большая и широкая пожилая женщина переступила порог, ее напудренные волосы были уложены вокруг головы, замусоленная меховая накидка и несколько шарфов соседствовали на плечах и шее, а предметы одежды не гармонировали друг с другом.

– Маргарет! Дейзи! – закричала она, размахивая ручищами и шарфами. – Я здесь!

Леди Гастингс повернулась и взглянула на гостью, губы ее сжались в тонкую линию.

– Добрый день, тетушка Саскья, – сказала она. – Правда, зачем спрашивать разрешения войти... Денис, это Саскья Уэллс, тетя Джорджа.

Тетушка Саскья точно бочка вкатилась в холл, роняя перчатки разного цвета и клочья меха с накидки, и прижала Дейзи к животу. Меня она словно вовсе не заметила.

– Дейзи! – закричала она снова. – Где твой брат? Где твой дорогой отец? И, конечно, это же твой день рождения! Двенадцать лет! Такой прекрасный возраст! У меня для тебя подарок... э, где-то тут... конечно, если... ой, дорогая, кажется, я забыла его в магазине. Это шарф... ну, по крайней мере я так думаю... Хотя нет, погоди, вот же он!

Она извлекла руку из кармана пальто, и в ней обнаружился очень маленький и сильно измятый кусок ткани.

– Разве он не прекрасен? – завопила тетушка Саскья. – Это шелк! По крайней мере я так думаю... В том случае, если это не что-то другое.

– Спасибо, тетушка Саскья, – сказала Дейзи. – Мой день рождения завтра. Мне будет четырнадцать.

– Конечно, тебе будет! – тетушка Саскья нервно моргнула. – Конечно, так и есть. Разве я сказала иначе? И... господи, кто это? Дейзи... Дейзи, дорогая... – она снова притянула Дейзи к себе и загнула, точно сирена: – кажется, кто-то восточный у тебя в холле!

Она сказала это так, словно я была медведем или змеей.

– Я знаю, тетушка Саскья, – проговорила Дейзи. – Это моя подруга, Хэзел. Помнишь, я говорила тебе о ней. Она у меня в гостях.

– В самом деле?! – тетушка Саскья едва не задохнулась от удивления. – Ну и дела. В наши дни такого никогда бы не допустили.

– Я уверена, что нет, – сказала Дейзи вежливо.

Тетушка Саскья повернулась к леди Гастингс, так что у Дейзи появился шанс вырваться из родственных объятий.

– В ее дни, – прошептала она мне на ухо, – она расстреливали слуг и ели хлеб из клейстера. Прошлое ужасно, только старые люди не в силах этого понять.

Я почувствовала себя немножко лучше, но только немножко.

Затем мисс Алстон появилась из музыкальной комнаты, где она готовилась к нашему занятию. В субботу у нас будет выходной в честь дня рождения Дейзи, но до этого дня нам предстоит работать как обычно.

Сходство между Дипдином и Фоллингфордом в том, что взрослые уверены, что предоставлять детям свободное время опасно, поскольку только дай его им, они тут же учинят что-нибудь ужасающее.

Мисс Алстон увидела в холле мистера Кёртиса с чемоданом, стоявшим у его ног. Несколько мгновений она смотрела на него, словно ее заморозили, и я заметила на ее лице очень странное выражение – сорт неистовой решимости, как если бы она поняла, что ей нужно сделать, и не могла дождаться, чтобы приступить к выполнению задачи. Но затем на место вернулось обычное бесцветное выражение.

Пальцы, сжатые на ремне коричневой сумочки, напряглись, и гувернантка, развернувшись, ушла обратно в музыкальную комнату. Движение, должно быть, привлекло внимание мистера Кёртиса, и он озадаченно посмотрел мисс Алстон вслед.

«Это странно», – подумала я.

Судя по выражению лица мисс Алстон, она знала мистера Кёртиса, но мистер Кёртис словно вовсе ее не узнал. Конечно, он увидел ее мельком, и то большей частью со спины, но этого могло оказаться достаточно.

Но все же откуда консервативная, серьезная женщина наподобие нашей гувернантки может знать модного пижона вроде мистера Кёртиса?

Произошедшее сделало мисс Алстон еще более странной и занимательной, чем ранее, и еще это сделало занимательным и мистера Кёртиса. Я глянула на Дейзи и убедилась, что та тоже все заметила: сейчас она таранилась на друга леди Гастингс с самым невинным выражением, и я почти могла слышать ее мысль: «подозрительно».

Тут вернулся из прогулки по саду лорд Гастингс: он вошел, стряхивая листья и холодные капли с барборовской куртки.

Обнаружив в холле настоящее столпотворение, он в изумлении огляделся:

– Вот ничего себе! Всем привет! Гости! Тетушка Саскья, как приятно тебя видеть... И... кто вы такой? – он глянул на мистера Кёртиса из-под белых нависающих бровей и протянул руку для пожатия.

– Денис Кёртис, – сказал мистер Кёртис. – Друг вашей жены. Встретились на вечеринке в Лондоне несколько месяцев назад. Она пригласила меня.

Слово «друг» он произнес с насмешкой, и мы все ее услышали, так что мое сердце упало.

Лорд Гастингс прочистил горло, не глядя на леди Гастингс.

– Роскошно, – сказал он неискренне. – Как роскошно. Надеюсь, вы получите удовольствие от пребывания у нас.

– Я уверен, так оно и будет, – голос мистера Кёртиса просто лучился весельем. – Такой красивый старый дом... Уникальный... Не могу дождаться, так хочу осмотреть его, – выдав это, он сверкнул улыбкой в сторону леди Гастингс.

– Само собой, – проговорил лорд Гастингс. – Само собой... Маргарет... тут это... что я хочу сказать... мне нужно пойти в библиотеку и побыть там некоторое время... Саскья, не присоединишься ли ты ко мне?

Я почти видела, как отчаяние сочится из лорда Гастингса, пока он провожает тетюшку Саскью в библиотеку, восклицая:

– Чапман! Где ты, Чапман?

Наглый и грубый мистер Кёртис мне совсем не понравился, решила я к этому моменту, и по тому, что стоявшую рядом Дейзи чуть не трясло от гнева, я могла сказать, что и она чувствует нечто похожее.

Крылось что-то насмешливое в голосе, словно он постоянно шутит, причем так, чтобы юмор был понятен ему одному, и не радовало то, как розовеют щеки леди Гастингс.

Нечто наклеывалось...

Входная дверь заскрипела вновь, и все в холле повернулись к ней.

– Э... привет? – сказала Китти. – Мы стучали, но никто так и не подошел. Бини не может поднять свой чемодан, так что он остался снаружи. Это что... мы разве опоздали?

6

Некоторое время я думала, что все, гости вечеринки в сборе, но затем, сразу после того как мы расправились с ланчем – холодный цыпленок и молодая картошка, а еще восхитительно сочные бисквиты с ревенем в качестве десерта, – прибыл еще один визитер. Явился через входную дверь в сиянии славы, оставив снаружи серебристую машину с носом как у ракеты и замахал руками, радостно восклицая.

Брат леди Гастингс, дядя Дейзи по имени Феликс, оказался столь же моложав и привлекателен, как и его сестра.

В Дипдине о нем ходило невероятное количество слухов – что он был секретным агентом, что он пару раз в одиночку спасал Британию и получил благодарственное письмо от самого короля.

Когда я увидела его, мне показалось, что передо мной персонаж книги, и в первую очередь потому, что он выглядел как идеальный положительный герой шпионского романа: светлые волосы зачесаны назад, костюм без морщинки сидит идеально, из петлицы торчит уголок яркого шелкового платка, а в левом глазу поблескивает небольшой монокль.

Он вверил машину О'Брайену, чтобы тот поставил ее в гараж, а сам ринулся вверх по ступенькам, туда, где стояли мы вчетвером. Китти вытаращила глаза так, как у меня никогда не получится, Бини издала восхищенное «Ох!», а он наклонился и поцеловал Дейзи руку.

– Привет, Дейзи, – сказал дядя Феликс, подмигивая племяннице.

– Привет, дядя Феликс, – ответила она, делая книксен и подмигивая в ответ.

Дядя Феликс выглядел так, словно он знает правильный образ действий для любой ситуации.

Он поцеловал руку мне, как и Дейзи, затем и Китти, и Бини тоже, и у Китти, похоже, закружилась голова... ну и у меня почти закружилась. Затем он промчался по Фоллингфорду, приветствуя остальных, похлопал по спинам Милли и Гренка, дружелюбно пихнул Берти кулаком в плечо, обменялся рукопожатиями со Стивеном, нежно поцеловал в щеку леди Гастингс, шлепнул по спине лорда Гастингса и поклонился тетушке Саскье.

Мистер Кёртис оказался удостоен очень формального, холодного рукопожатия и оценивающего взгляда.

Разглядывая их двоих, я вновь подумала, что в мистере Кёртисе есть что-то неправильное: он ничуть не уступал дяде Феликсу в привлекательности, но если мистер Кёртис был груб, нагл и уродлив изнутри, то дядя Феликс будто сиял так, что вам хотелось смотреть и смотреть на него.

Мистер Кёртис утопал прочь, бормоча что-то по поводу картин наверху, которые нужно осмотреть. Дейзи встала на цыпочки и принялась раздраженно шептать дяде Феликсу на ухо.

Я знала, что она рассказывает ему, как именно прибыл гость леди Гастингс.

Выслушав племянницу, дядя Феликс поднял бровь – даже брови его выглядели элегантно – и что-то сказал негромко.

– Он велел мне не беспокоиться, – сообщила Дейзи, вернувшись ко мне, и я заметила морщинку, что всегда появляется у нее на переносице в минуты беспокойства. – Он сообщил, что это ерунда. Дядя Феликс очень редко ошибается, но все же... ты понимаешь?

Я кивнула: нет, происходившее не казалось мне ерундой.

– По меньшей мере он здесь, – продолжила Дейзи, глядя на дядю, что поднимался по лестнице, направляясь к себе в комнату. – Он позаботится, чтобы все прошло как надо. По меньшей мере... О, как мне это не нравится! Почему он мне сразу не поверил? Совершенно на него не похоже!

Она сложила руки на груди и наморщила лоб сильнее, чем обычно.

А я в этот момент не знала, что сказать.

Удивительно, но единственной персоной, заставившей дядю Феликса забыть о его хороших манерах, оказалась мисс Алстон. Они встретились в коридоре, когда гувернантка явилась, чтобы забрать нас на послеполуденные занятия: увидев его, она стала в один миг неуклюжей, словно окаменела, и ее неловкость будто передалась и ему, так что они пожали руки точно роботы.

Дядя Феликс покосился сквозь монокль, а мисс Алстон выпятила подбородок.

– Дядя Дейзи, я полагаю, – сказала она холодно. – Очень приятно. Прошу простить. Пойдемте, девочки...

И она зашагала в сторону музыкальной комнаты, ну а нам только и оставалось, что тащиться следом. Я глянула назад и обнаружила, что дядя Феликс застыл на месте, глядя в никуда, приподняв брови.

Он выглядел позабавленным, хотя я не видела и не слышала шутки.

Интересно, вправду ли мисс Алстон обладала иммунитетом к его мужскому обаянию? Если так, то она казалась еще более необычной персоной, чем ранее.

И почему он не был с ней столь же вежлив, как с остальными?

У меня возникло чувство, что они друг другу не понравились... но почему?

Еще одна тайна вдобавок ко всем прочим, и так обещавшим крайне таинственный уик-энд.

7

Этим вечером Дейзи, Китти, Бини и я одевались для обеда в детской на третьем этаже.

Здесь обычно спит Дейзи, и здесь обитали мы на протяжении нашего визита. Смотрелось чудно – надевать лучшие сверкающие платья в старой обшарпанной комнате: обои с узором кое-где отслаиваются целыми полосами, коврики обтрепаны, а каркасы кроватей поцарапаны и покрыты вмятинами, словно их долго лупили молотками.

Свечи горели в канделябрах, их мягкий свет гулял по лицам и рукам, заставлял платья выглядеть выцветшими и бледными.

Дейзи сегодня нарядилась в розовый шелк, и я ощущала, что остальные немного завидуют, особенно я, даже несмотря на то, что в розовом я выгляжу больной и желтолицей, словно гоблинское дитя.

– Твоя тетя очень странная, а вот твой дядя мне понравился, – сообщила Китти, расчесывая густые каштановые волосы. – Он жутко симпатичный.

Я поймала взгляд Дейзи, и мы улыбнулись друг другу: Китти почти про каждого молодого мужчину думает, что он «жутко симпатичный».

– Он в самом деле шпион? – спросила Бини. – Я знаю, все так говорят, но...

Дейзи изобразила очень таинственную гримасу.

– Я не могу тебе ничего сообщить! – воскликнула она. – Если он вправду шпион... то я открою государственный секрет, и меня придется расстрелять!

– О! – Бини прижала руки ко рту. – Я не хочу, чтобы тебя расстреляли! Извини!

– Не беспокойся, – сказала Дейзи великодушно. – Я сделаю вид, что ничего не было.

Я увидела, как Китти закатила глаза.

– Не знаю, кого бы я предпочла, твоего дядю или друга твоей матери, – сказала она. – Они оба великолепны.

– Мистер Кёртис вовсе не великолепен, – отрезала Дейзи.

– Именно, – поддержала ее Бини, безуспешно пытавшаяся завязать ленточку на талии. – Он вовсе не хороший человек. При его виде я ощущаю... нечто извивающееся... будто смотрю на уродливого паука. И он сегодня врезался в меня и заорал так грубо: «Смотри, куда идешь!»

Я была шокирована: Бини так мала и мила и ее большие карие глаза столь широко распахнуты, что невозможно вообразить человека, способного на жестокость по отношению к ней.

– О, иди сюда, Бинс, я все сделаю, – Китти подтащила Бини к одному из канделябров и попыталась совладать с упорно отваливавшимся бантом на ее талии. – Уверена, это было недоразумение.

– А я уверена, что нет, – сказала мне Дейзи негромко, когда мы загромыхали вниз по ступенькам дорогими лакированными туфлями. – Я спускалась по лестнице для слуг и серьезно удивила мистера Кёртиса, который думал, что он один на лестничной площадке второго этажа. Он как раз обнюхивал сине-белый горшок, что стоит на полке рядом с комнатой тетушки Саскьи. Я почти слышала, как циферки шелкают у него в голове, как он подсчитывает цену, и затем – он не видел, что я стою позади – он сказал что-то для себя, и прозвучало это как «Мин». Хэзел, мне это не нравится, я никогда о нем раньше не слышала, и сейчас мамочка так и вьется вокруг него и позволяет ему совать свой нос всюду, не рассказывая ничего папочке. Откуда мы знаем, с какими замыслами он явился сюда?

– А не можешь ты еще раз поговорить с дядей Феликсом? – спросила я. – Вдруг он... сможет помочь?

– Нет, если он продолжит вести себя так же, как ведет сейчас, – ответила Дейзи. – Не знаю, какая муха его укусила. Он обычно всегда слушает меня, в отличие от прочих взрослых... но не в этот раз.

Я ощутила прилив острого любопытства по поводу дяди Феликса.

– Мы должны наблюдать за мистером Кёртисом на этих выходных, – продолжила Дейзи. – Это может оказаться ерундой, как и сказал дядя Феликс, но если он ошибается... Тогда я бы не хотела открыть правду слишком поздно. Мистер Кёртис ничего не сумеет натворить, если мы будем присматривать за ним... Согласна?

– Да, – ответила я. – Скажем Китти и Бини?

– Нет! – воскликнула Дейзи. – Они все испортят. Только детективное агентство.

– Только детективное агентство, – повторила я, внутри пылая от радости.

«Готовит ли мистер Кёртис что-то?» – думала я, входя в столовую.

Уверенности у меня не было, но мы с Дейзи вновь от лица детективного агентства взялись за совершенно секретное дело, и мы скоро все выясним.

8

На обеденном столе тоже стоял канделябр, белели рубашки на груди мужчин, и виднелись горы еды на серебряных блюдах. Чапман обслуживал нас, его руки в коричневых пятнах слегка подрагивали, так что картофель и овощи у меня на тарелке оказались залиты соусом.

Я не обратила на это внимания, хотя леди Гастингс издала раздраженное восклицание, когда несколько капель попали на ее любимое платье ярко-зеленого цвета.

Дядя Феликс был очень весел, то и дело разыгрывал вызывавшие громогласный смех шутки над Берти и Стивеном. Стивен поначалу так нервничал, что едва мог держать вилку, но понемногу расслабился, выпрямил спину и даже начал улыбаться сам.

Я как раз с одобрением наблюдаю за ним, когда дядя Феликс неожиданно глянул в мою сторону; его глаза синие и острые, точно такие же, как у Дейзи, когда она пристально рассматривает кого-то. Я покраснела и уставилась вниз, на салфетку, закрывавшую колени, а когда осмелилась поднять взгляд, он уже смотрел на Дейзи, словно никогда и не обращал на меня внимания.

Дейзи сохраняла лицо строгим и чопорным, пока леди Гастингс не повернулась в сторону мистера Кёртиса. Тут уж она не удержалась и скорчила рожицу дяде Феликсу, и я решила, что они вполне стоят друг друга – один ничуть не менее скрытный, чем другой.

Тетушка Саскья вела себя совершенно иначе.

Она ерзала в кресле, ее шарфы парили в воздухе, когда она заглатывала вино фужерами... и роняла серебряные ложечки и солонки в украшенный бусинами ридикюль, когда думала, что никто не заметит. Я никогда не видела человека, занимавшегося воровством столь откровенно, и раздумывала, не нужно ли сказать что-то по этому поводу.

Затем я обнаружила, что лорд Гастингс смотрит на тетушку Саскью и вздыхает, и решила, что он все знает, но что семья есть семья и всякие мелочи в счет не идут...

Но само собой, пристальнее всего я наблюдаю за мистером Кёртисом.

Нетрудно было заметить, какие странные вещи он говорит. Мистер Кёртис не переставая болтал о Фоллингфорде, точнее о вещах, в нем находящихся, но то, что он изрекал, вовсе не соответствовало тому, что слышала Дейзи.

– Та ваза на втором этаже – подделка, – заявил он лорду Гастингсу. – Маргарет сказала мне, что вы считали ее относящейся к династии Мин, но я уверяю вас, это не так. Дешевая копия. И мебель... в каком она ужасном состоянии! Вы о ней совсем не заботитесь. Она требует ухода... хотя, конечно, никогда уже не будет такой, как ранее. Ужасно, воистину ужасно.

– И я предполагаю, вы имеете в виду себя, когда говорите об «уходе»? – поинтересовался лорд Гастингс, изо всех сил старавшийся быть гостеприимным хозяином.

– Я нечто вроде эксперта по антиквариату, – сказал мистер Кёртис. – Если вам интересно, тогда, возможно...

– Я не желаю об этом слышать, – отрезал лорд Гастингс. – Это семейные вещи. Поэтому они навсегда останутся в семье.

Он положил ладони на стол, и я видела, что если бы все зависело только от него, то разговор оказался бы завершен. Но леди Гастингс уставилась на мистера Кёртиса, и я увидела, как ее губы сказали «позже».

Она все еще хочет продать ему кое-что – сообразила я, но что, если он говорит неправду по поводу того, сколько что стоит? Дейзи слышала, как он сказал «Мин», а теперь он утверждает, что ваза вовсе не династии Мин. Не лжет ли он? Почти наверняка!

Я глянула на Дейзи и увидела, что морщинка на переносице появилась снова. Неужели этот человек в самом деле явился сюда, чтобы обмануть лорда и леди Гастингс?

Но кое-кто еще внимательно наблюдал за мистером Кёртисом.

Я заметила, что мисс Алстон снова и снова поглядывает в его сторону, и пусть лицо гувернантки оставалось равнодушным, словно происходящее ее не особенно интересовало, но взгляды ее были слишком частыми и пристальными, чтобы мотивировать их случайностью или праздным любопытством.

Интересно, почему она так себя ведет?

А мистер Кёртис все так же разглагольствовал о предметах, обнаруженных им в Фоллингфорде, и не переставал уничижительно отзываться об их истинной стоимости. Даже украшения леди Гастингс оказались вышедшими из моды безделушками, за которые не выручить и нескольких фунтов.

И все это заставило меня ощутить себя очень некомфортно, ведь одна из наиболее важных вещей, которой я научилась здесь, в Англии, – чем больше у тебя денег, тем меньше ты о

них упоминаешь, так что богатство становится забавным секретом, о котором все знают, хоть ты и пытаешься похоронить его под пылью и выцветшей одеждой.

Даже мой отец, который без ума от всего английского, находит это странным.

Но мистер Кёртис выглядел так, словно вообще не имел об этом представления.

– Новая стоила бы по меньшей мере пятьдесят гиней! – заявил он с триумфом в голосе. – У меня есть подобная в моем доме. Но, к сожалению, в этом состоянии... возможно, только четыре или пять фунтов.

Бертиostroил гримасу в сторону Дейзи, ну а Стивен выглядел просто ошарашенным.

И я полностью его понимала.

– Но, конечно, – не унимался мистер Кёртис, – это все еще прекрасный старый дом. Самое главное его украшение – великолепная хозяйка. Лорд Гастингс, ваша жена – настоящее сокровище, и ради ее лица могут отправиться в путь тысячи кораблей, – его зубы сверкнули в очередной злобной ухмылке, обращенной в сторону лорда Гастингса.

– А, да, – сказал дядя Феликс, пока лорд Гастингс неуютно ерзал в кресле, стискивая нож и вилку. – Я помню ту историю, которую вы упомянули. Жаль, что не до конца. Забавно, правда?

Он глянул на мистера Кёртиса очень холодно через свой монокль, и на мгновение мистер Кёртис слегка увял. Но затем он расправил плечи, самодовольная улыбка вернулась на место, и он начал говорить снова.

И тут я заметила, что он вытащил карманные часы, вещицу из литого золота, украшенную изящными листочками: мистер Кёртис катал их беззаботно между пальцами, не переставая изрекать слова, а мы все тарасились на них, и сидевший рядом со мной Стивен бормотал что-то еле различимое.

Судя по лицу, он испытывал такое же отвращение, как и я.

– Какая красивая вещь! – тетушка Саскья пялилась на часы, ее глаза поблескивали, и вообще она выглядела так, будто собиралась облизать губы.

– А... это? – небрежно уточнил мистер Кёртис. – Памятный сувенир. Мне нравится, когда вокруг меня красота.

– Да, вы об этом говорили, – заметил дядя Феликс самым своим шелковым голосом.

Они посмотрели друг на друга через стол, и все в один миг стали очень напряженными.

– Господи! – воскликнула леди Гастингс. – Что это вдруг на вас всех нашло? Вспомните, мы должны праздновать! Давайте поднимем бокалы! За нашу вечеринку! Пусть этот уик-энд пройдет идеально!

Все подняли фужеры и выпили – у нас четверых в стаканах был лимонад Робинсона, хотя мы и делали вид, что это вино. Во время тоста я оглянулась и убедилась, что все смотрят вовсе не на леди Гастингс, а на мистера Кёртиса, что лорд Гастингс красен, дядя Феликс бел и холоден и вновь глядит через монокль, мисс Алстон кажется равнодушной, Берти сопит от негодования, лицо Стивена все еще перекошено от отвращения, и хозяйка дома выглядит наполненной под горлышко приторной добротой, на которую мне было неприятно смотреть.

И лишь тетушка Саскья тарасилась на часы мистера Кёртиса, лежавшие на столе рядом с его тарелкой.

Я посмотрела на них на всех и решила, что этот уик-энд вряд ли будет идеальным. Напротив, все идет к тому, чтобы он оказался ужасным... или, как наверняка думала Дейзи – я почти слышала ее мысли, – очень-очень интересным.

После обеда мужчины остались в столовой курить, ну а дамы дружно поднялись и отправились в гостиную. Берти и Стивен тоже не двинулись с места, ну а нам четверым хоть и поз-

волили поиграть во взрослых за столом, после еды дали понять, что ни в той, ни в другой компании нас не ждут.

– Не могли бы вы пойти поиграть, Дейзи, дорогая? – спросила леди Гастингс, неопределенно взмахивая рукой. – Взрослым надо поговорить. Мисс Алстон, займите их.

– Все хорошо, мамочка, – отозвалась Дейзи как ни в чем не бывало. – Мы сами за собой присмотрим и поиграем в прятки.

– О, ну ладно... – леди Гастингс откровенно порадовалась тому, что о нас можно больше не думать. – Но только тихо.

– Я буду приглядывать за ними время от времени. – Мисс Алстон смотрела на нас сурово, прижав сумочку к животу точно щит, и я невольно поежилась под ее взглядом.

Я знала, что Дейзи что-то замыслила, и мне казалось, что мисс Алстон тоже может об этом догадываться. Ее странность бросилась мне в глаза особенно явно.

– Бини, ты водишь, – заявила Дейзи, стоило леди Гастингс и мисс Алстон удалиться в гостиную, и гувернантка бросила в нашу сторону еще один изучающий взгляд перед тем, как закрыть дверь. – Только помните, что сказала мамочка, – мы не должны шуметь. Поэтому мы пойдем наверх, на второй и третий этажи, и не будем спускаться на первый... В этом случае мамочка непременно рассердится... Все понятно?

Я мгновенно сообразила – Дейзи собирается убрать Бини и Китти в сторону, чтобы они не помешали нашим замыслам.

Бини радостно кивнула, и Китти, уже открывшая было рот для спора, вздохнула и закрыла его. Я бы сказала, что Китти с удовольствием посидела бы со взрослыми, выслушивая сплетни, но Бини захотела играть, а Китти ни за что не станет разочаровывать ее.

Очень умно со стороны Дейзи... как обычно.

Мы все поднялись на площадку второго этажа, где Бини встала лицом к расположившемуся на пьедестале чучелу совы, закрыла глаза руками и начала считать шепотом. Китти вздохнула снова, сердито глянула на Дейзи и направилась в сторону комнаты леди Гастингс и передней части дома.

Дейзи сжала мою руку, подмигнула, и мы очень громко затопали вверх на третий этаж, ступеньки заскрипели под нашими ногами.

Но, добравшись до лестничной площадки перед детской, мы рванули бегом по коридору и спустились обратно по лестнице для слуг. Эта лестница на самом деле вовсе не была тайным проходом, но все выглядело так, будто никому не приходит в голову использовать ее. Никому, кроме Дейзи, поскольку она не для нас, она для мисс Доэрти, Хетти и Чапмана, она крутая, темная и холодная. Мы вернулись на второй этаж крадучись, не дыша, зажимая рты руками, чтобы не захихикать, и это было прекрасно – делать что-то секретное вместе с Дейзи.

На цыпочках прокрались мимо Бини, все еще продолжавшей считать – Бини требуется вся сосредоточенность для счета, и когда она выполняет эту задачу, она начисто забывает про все остальное, так что Дейзи поступила очень умно, выбирая, кому водить: Китти бы обязательно заметила наши трюки, но Бини – никогда. Затем мы спустились по главной лестнице и нырнули в мягкий полумрак холла с его тикающими древними часами и старыми картинами на выцветших багровых стенах.

Проскользнули к закрытой двери столовой и уставились друг на друга, переводя дыхание. Через дверь я могла различить приглушенные голоса мужчин.

– Отличная работа, Ватсон, – прошептала Дейзи с улыбкой. – Первая часть миссии завершена. Приступаем ко второй. По моим расчетам у нас есть по меньшей мере пятнадцать минут до того, как Бини начнет подозревать, что мы нарушили уговор и вовсе не прячемся на втором или третьем этаже... и я думаю, что эти пятнадцать минут мы должны использовать самым лучшим образом. Из того, что говорилось за обедом, ясно, что мистер Кёртис – очень подозрительный субъект. Вся эта чушь по поводу вазы – ложь. Разве ты не согласна?

Ясное дело, что иногда Дейзи кидается по ложному следу, слишком быстро, чтобы заботиться о приличиях, но сегодня я оказалась с ней полностью согласна. Но я заметила, что она ни словом не упомянула, насколько сильный интерес проявляет мистер Кёртис к леди Гастингс.

– Он вел себя очень странно, – сказала я. – Понятно, это может ничего не значить, но...

– Точно, – сказала Дейзи так, как будто я поддержала ее всецело. – Если даже ты так думаешь, тогда дело так и обстоит, и нам пора действовать. Он мне совершенно не нравится, и мне совершенно не нравится то, что он в моем доме. Мамочка не всегда хорошо разбирается в людях, и в этом случае я совсем не доверяю ее мнению. Как я уже говорила, за ним нужно наблюдать, и игра в прятки дает нам для этого отличную возможность. Если кто-то отыщет нас, мы совершенно искренне можем заявить, что прячемся. А если нас не найдут, то мы будем в состоянии заметить, когда мистер Кёртис совершит нечто компрометирующее. Я думаю, скоро он выйдет из столовой. Годится?

Я посмотрела на нее.

Дейзи – собственница по отношению ко всему, что она считает своим, и я полагаю, что она упирала на это, говоря: «Он мне совершенно не нравится, и мне совершенно не нравится то, что он в моем доме». Но это все еще выглядело самым многообещающим делом из попадавших к нам в руки за последние месяцы, и если оно не стоило расследования, то что вообще стоило?

И в конце концов, сказала я себе, что бы ни случилось, это расследование совершенно безопасно, поскольку мы не можем столкнуться с убийством.

– Годится, – сказала я осторожно.

– Я пока не знаю, – произнесла Дейзи задумчиво, – но думаю, что он намеревается украсть что-нибудь, или убедить мамочку, чтобы она отдала ему что-то ужасно дорогое. Ты не согласна? Он лазает по дому вокруг наших любимых вещичек, а потом заявляет, что они ничего не стоят. Ну, мамочку можно провести таким образом, но никак не меня! Что бы он ни планировал, мы должны предположить, что он собирается совершить это в этот уик-энд, пока он здесь. Все, что нам нужно, – доказательства, чтобы предоставить их дяде Феликсу, причем до того, как мистер Кёртис сможет удрать. Следовательно, мне нужно, чтобы ты немедленно спряталась под сервантом... ну а я укроюсь под столом, так что мы увидим и услышим все, что того стоит.

Я посмотрела на сервант... пространство под ним выглядело пугающе малым.

– Дейзи... – начала я, но она, как и следовало ожидать, уже спряталась, и понятное дело, для себя она выбрала местечко попросторнее.

У меня не осталось выбора, и я втиснулась под сервант.

Там оказалось темно, тесно, а сверху на меня посыпалась пыль, копившаяся годами. Я улеглась на пол в отчаянии и ощутила запах мужских сигар, сочившийся через закрытую дверь столовой – он смешивался с пылью и щекотал мне ноздри.

Всякий раз, когда я осмеливалась шевелиться, Дейзи шипела на меня, словно гусь, и к тому моменту, когда дверь наконец открылась и пять пар лакированных черных туфель предстали нашим глазам, я была изрядно раздражена. Иногда членство в детективном агентстве приносит какие угодно чувства, кроме удовольствия.

– Бильярд? – спросил лорд Гастингс зычным приятным голосом.

– Не для меня, – сказал мистер Кёртис, его начищенные до блеска туфли остановились точно напротив меня. – Мне нужно кое-что сделать.

– Неужели бизнес? – спросил дядя Феликс самым холодным, небрежным тоном. – Надеюсь, вы не провисите на телефоне весь уик-энд... В конце концов, вы на празднике. Нужно не забывать развлекаться.

– О, по этому поводу вам не стоит беспокоиться, – мистер Кёртис просто сочился самодовольством. – Я никогда не забываю о развлечениях. И мне не нужен будет телефон. Я обещаю. Все, что мне требуется, находится здесь, в Фаллингфорде.

Я дернулась, и сервант надо мной скрипнул.

– Мне не нравится ваш тон... – начал Берти пылко, но затем осекся, словно кто-то положил ему руку на плечо.

– Шшшш, – проговорил Стивен. – Берти, не нужно.

– Несомненно, – сказал дядя Феликс. – Нет повода для расстройства. Ладно, Кёртис, мы оставляем вас. Идемте, Джордж, Берти, Стивен. Бильярд.

Они зашагали прочь, и лорд Гастингс сказал тем тоном, который он считал шепотом:

– Этот человек! Если бы он не был гостем в моем доме... Откуда Маргарет знает его?

Дядя Феликс пробормотал что-то в ответ, и они ушли.

Мистер Кёртис остался в одиночестве, и некоторое время его туфли ходили туда-сюда мимо меня, топчя выцветший ковер. Я вытянула шею так, что смогла увидеть Дейзи, согнувшуюся под столом. Она сделала гневное лицо, так что я убрала голову обратно, сердито заставив про себя.

Затем с шорохом открылась дверь гостиной, и пара тонких и высоких каблуков простукала по каменному полу и затем по ковру, чтобы остановиться рядом с туфлями мистера Кёртиса.

– Денис, – сказала мать Дейзи тихо, почти выдохнула.

– Маргарет, – отозвался мистер Кёртис так же негромко. – Жду тебя. Девять пятнадцать. Библиотека.

– Да, – прошептала мать Дейзи, и тут открылась дверь библиотеки, и показались массивные туфли мисс Алстон.

– О, что за сюрприз, – сказала она, останавливаясь. – Я искала девочек, чтобы убедиться, что они действительно играют в прятки.

– Девочек вполне определенно здесь нет! – отрезала леди Гастингс. – Неужели вы в самом деле не можете держать их под контролем? За что я тогда плачу вам в таком случае?

– Вы совершенно правы, – сказала мисс Алстон равнодушно. – Прошу извинить.

Но хотя ее рот произнес именно эти слова, я готова была поклясться, что гувернантка имела в виду нечто совершенно иное. Она зашагала в сторону бильярдной, но опять я чувствовала, что мисс Алстон делает вовсе не то, что ей хотелось бы, а нечто противоположное.

Подо всей своей благовоспитанностью она столь же пылала любопытством по поводу леди Гастингс и мистера Кёртиса, как и мы.

Но к этому моменту разговор между ними выглядел законченным, леди Гастингс простукала каблуками обратно в сторону гостиной, а мистер Кёртис пробормотал «виски» и заторопился обратно в столовую.

Я больше ни секунды не могла вынести того, что лежу в пыли под сервантом, поэтому я выкарабкалась наружу, пинаясь и стучаясь головой, и шлепнулась на ковер, пыхтя, точно выброшенная на берег рыба.

Но не успела я моргнуть, как Дейзи оказалась рядом.

– Ты слышала? – прошипела она.

– Не в состоянии представить, как я могла это пропустить, – съязвила я и выплюнула комок пыли.

– Точно! Быстро в библиотеку, пока Алстон не вернулась и не отправила нас спать! Мы должны быть готовы к их randevу!

Я замерла, и внезапно что-то неприятно сжалось у меня в животе: да, я услышала все то же самое, что и Дейзи, но не была уверена, что мы поняли одни и те же слова одинаково.

Мистер Кёртис замышлял недоброе... но я также знала, что иногда взрослые люди парами удаляются в тихие комнаты по самым разным причинам. Что, если это как раз такой случай? Та ли эта тайна, которую должно расследовать детективное агентство?

– Дейзи... ты уверена? – спросила я.

– Хэзел, – отрезала Дейзи. – Ты хочешь доказать, что мистер Кёртис преступник, или нет?

С этим спорить я не могла.

10

Мы промчались через холл и оказались в библиотеке.

Едва мы открыли дверь, как жар от горящего камина ударил мне в лицо и пощекотал его, словно румянец. Комната оказалась пустой, и Дейзи махнула в сторону тяжелых штор, скрывавших оконный альков в задней части помещения. Мы забрались туда – я мрачно подумала «снова прятаться», – и Дейзи задернула занавески перед нами.

Мы уселись на подоконники – наши лица обдавало теплом, а спины мерзли – и принялись ждать. Дейзи немножко поддернула тяжелую ткань так, чтобы получилась щелочка для подглядывания, и даже вроде подпрыгивала от возбуждения, ну а я откровенно нервничала.

Я не могла перестать беспокоиться... что, если я права?

Нам не пришлось долго ждать, дверь открылась, и вошел мистер Кёртис: физиономия наглая до невозможности, руки в карманах. Он выглядел веселым, но все равно вздрогнул, когда за его спиной негромко скрипнули петли.

– Видишь? – прошептала Дейзи. – Он чувствует себя виноватым!

Но это была мать Дейзи, она скользнула в библиотеку, придерживая меховую накидку так, словно мерзла.

– Теперь будь бдительна, – одними губами произнесла Дейзи, глядя на меня в полумраке. – Мы должны запомнить все, что он ей скажет, чтобы потом рассказать дяде Феликсу.

Но вскоре стало ясно, что запоминать особенно нечего.

Леди Гастингс и мистер Кёртис некоторое время смотрели друг на друга большими круглыми глазами и ничего не говорили. Если он и собирался одурачить хозяйку Фоллингфорда, выманить у нее хотя бы вазу Мин с лестничной площадки, то он выбрал странный способ.

– Моя дорогая, – произнес мистер Кёртис. – Моя дорогая...

А потом он схватил леди Гастингс и пылко ее поцеловал.

Я едва не рассмеялась: взрослые выглядят так чудно и уродливо, когда целуются, а мистер Кёртис и мать Дейзи проявили столько энтузиазма в этом деле.

Но затем я глянула на Дейзи.

Ее руки были прижаты к открытому рту, а глаза распахнуты до предела, так что она смотрела и смотрела на мать и мистера Кёртиса, и слезы бежали по ее щекам и падали на сплетенные пальцы.

Я никогда не видела, чтобы Дейзи плакала.

Я вообще не думала, что она способна ронять слезы, как все обычные люди!

Но как только я увидела, что с ней происходит, как тут же поняла, что все очень серьезно: ведь это была мать Дейзи, и мать Дейзи была замужем за отцом Дейзи, и не предполагалось, что она будет целоваться в библиотеке с посторонними мужчинами. Вообще не предполагалось, что она будет целоваться с другими мужчинами!

Дверь библиотеки ударилась о стенку, и внутрь влетел Берти.

Стивен появился сразу за ним, и я четко увидела его искаженное лицо в веснушках – в глазах шок, рот открыт почти так же, как у Дейзи, – и тут Берти заорал во всю глотку:

– МАМА!

Леди Гастингс и мистер Кёртис отпрыгнули друг от друга, словно их ударило током.

– Берти! – задохнулась леди Гастингс. – Мистер Кёртис просто...

Дверь распахнулась снова, в какой уже раз, и через порог шагнул дядя Феликс.

– Маргарет, ты здесь? – спросил он. – Я хотел... Что это?

– У меня был приватный разговор с Денисом, – сказала леди Гастингс. – Берти прервал нас.

– Приватный разговор, да? – спросил Берти, лицо которого пылало. – Не говори ерунды, мама, последнее время ты делаешь это слишком часто. Если бы все зависело от меня, я бы... О! Пойдем, Стивен, оставим этих идиотов.

Он повернулся и буквально протолкался к выходу из библиотеки, спотыкаясь от ярости. Стивен последовал за ним, бросив один последний шокированный взгляд на мистера Кёртиса.

«Бедный Стивен, – подумала я. – Оказаться в центре такого. И бедная Дейзи...»

Она все еще всхлипывала.

Дядя Феликс посмотрел на леди Гастингс, затем на мистера Кёртиса, потом обратно, и я увидела, что он все понял.

– Итак, Маргарет, – сказал он. – Чем же вы тут на самом деле занимались?

В его мягком голосе неожиданно прозвучала угроза.

– Я не понимаю, что вам за дело! – сказал мистер Кёртис. – Это свободная страна!

– Во-первых, – промурлыкал дядя Феликс, – так уж случилось, что я брат Маргарет. Во-вторых, я бы хотел узнать больше о вас, мистер Денис Кёртис. Какой антикварный дом вы представляете, что-то я запомнил... «Кристис»?

Мистер Кёртис замер.

– Не ваше дело! – прорычал он, и вся вежливость исчезла из его голоса. – Я не говорил. И буду обязан вам, если вы уйдете с моей дороги!

И он рванул к выходу из комнаты – очень грубо, подумала я, ненавидя его еще больше, чем раньше. Леди Гастингс осталась стоять в одиночестве возле дивана, вновь обхватив себя руками, и выглядела совершенно потерянной.

– Иногда ты просто ужасен, – сказала она дяде Феликсу. – Почему ты всегда всюду суешь свой нос?

– Маргарет, послушай минутку. Этот человек – не из тех, с кем тебя должно связывать хоть что-то. Я всерьез призываю тебя подумать, действительно ли он нужен в этом доме.

– О, не будь столь надоедливым! – огрызнулась леди Гастингс. – Все из-за того, что он мой друг! Это мой дом, и ты не можешь говорить мне, что и как делать в его стенах!

– Он должен уехать, Маргарет, – сказал дядя Феликс, но леди Гастингс уже рванула прочь.

Он застонал, пригладил волосы, и вышел тоже.

Мы остались вдвоем.

Дейзи так и сидела на подоконнике, согнувшись и сглатывая слезы, капли блестели на ее лице. Я не знала, что делать, – ну да, она в шоке, а людей в таком состоянии вроде бы нужно обливать холодной водой, но под рукой не было ничего мокрого или холодного.

– Дейзи, – сказала я, стараясь, чтобы это прозвучало одобряюще; о том, что мы увидели, говорить было нельзя. – Ты слышала? Кажется, дядя Феликс в конце концов тоже начал подозревать мистера Кёртиса. Мы в самом деле расследуем настоящее дело.

Дейзи шмыгнула носом, последовало недолгое молчание.

– Хэзел, – произнесла она очень тихо, раздвигая занавеси, чтобы выбраться из алькова. – Я думаю, что ты права...

Дверь библиотеки с грохотом распахнулась.

– Вот вы где! – сердито завопила Китти. – Видишь, Бини? Я говорила тебе, что они спрятались внизу! Ах вы, бестии! Пойдем, мисс Алстон говорит, что нам пора в постель.

Дейзи поднималась по ступенькам в сторону детской, но рот ее был сурово сжат, а кулаки стиснуты, так что я могла с уверенностью сказать – она снова и снова переживает увиденное в библиотеке.

– Ты в порядке, Дейзи? – спросила Бини, тараща глаза. – У тебя лицо красное.

– У меня все отлично, – отозвалась Дейзи недружелюбно. – В библиотеке жарко. Это все.

– Мы только что встретили мистера Кёртиса, – сообщила Китти. – Он выглядел так, словно ужасно сердится... Он-то в порядке?

– Ха! – воскликнула Дейзи, которой изменил обычный самоконтроль. – Я имею в виду, с ним все хорошо.

– Он снова вытащил свои великолепные часы, – продолжила Китти. – Твоя тетя Саскья тоже оказалась там, и она уставилась на них с вожделением, иначе и не скажешь. Было очень смешно это видеть – словно кошка, глядящая на птицу.

– Но они принадлежат мистеру Кёртису! – воскликнула Бини изумленно.

Китти вздохнула, и даже Дейзи позволила себе мимолетную улыбку – Бини столь великолепно честна, что думает, будто остальные люди должны быть в точности такими же.

– Волнуешься из-за завтрашнего дня рождения? – спросила Китти. – Я просто обожаю дни рождения. Так много подарков!

– Да, чуть-чуть, – ответила Дейзи рассеянно. – Вечеринка в честь дня рождения... уф... Детский чай! Я не знаю, что мамочка думает по поводу моего возраста.

Конечно, она вовсе не сердилась на мать по поводу завтрашнего чая, причиной раздражения была сцена в библиотеке – я это знала и очень сочувствовала. Дейзи не могла даже словом упомянуть о том, что произошло, ведь если Китти узнает, нам придется выслушивать ее речи на эту тему целый уик-энд, и вся школа будет знать, не успеет закончиться летний семестр.

Так что я не удивилась, когда Дейзи нашла предлог, чтобы оставить Китти и Бини переодеваться в детской, в то время как мы отправились чистить зубы в ванную комнату третьего этажа.

Она столь же обветшала, как и весь Фоллингфорд – белый кафель потрескался, ржавое кольцо narosло по краю установленной на ножках ванны; кран капал, и зеленые потеки извивались по стенке от того места, где крепилась цепочка, до самой дыры для слива, напоминая призрака громадного червя.

– Ты в порядке? – спросила я, едва мы заперлись на задвижку и открыли воду.

Струя булькала и шипела, и заглушала наши голоса, так что подслушать нас будет трудновато.

Дейзи взмахнула руками и уселась на край ванны.

– Конечно, в порядке, – сказала она. – Тебе не стоит переживать по этому поводу. Смотри, я обдумала все, что мы узнали до сего момента, и мне кажется, что мистер Кёртис явился к нам в дом с гнусными целями. То, что мы видели в библиотеке, – не более чем доказательство его мерзких планов. Очевидно, он решил обмануть мою мать, влюбив ее в себя, чтобы она поверила, что все красивые вещи ничего не стоят... и, как я уже говорила, мамочка не всегда хорошо разбирается в людях. Мы должны воспринимать ее как жертву, ну а мистера Кёртиса как очень коварного преступника.

– Но Дейзи! – воскликнула я. – Это произошло!

– Да, это произошло, но это ничего не значит, Хэзел. Как только мы разоблачим мистера Кёртиса, покажем, какой он негодяй, к мамочке вернется разум – тот, что у нее есть, – и она в свою очередь вернется к папочке. Поэтому, ты видишь, важно как никогда, чтобы мы нашли достаточное количество доказательств для дяди Феликса и сделали это как можно быстрее.

Я взглянула на Дейзи: ее глаза блестели, а щеки слабо розовели.

Так выглядит Дейзи с Планом в голове.

Но хотя я всецело соглашалась с ней по поводу мистера Кёртиса, я все еще ужасно беспокоилась. Я видела, что Дейзи вновь пустила в ход свой обычный трюк, пытаясь подогнать доказательства к заранее нарисованной в голове картинке.

Не имело значения, почему мистер Кёртис поцеловал мать Дейзи, он все же сделал это, и мать Дейзи поцеловала его в ответ. Я вспомнила все ссоры, случившиеся на этой неделе между лордом и леди Гастингс, и подумала, что, несмотря на слова Дейзи, ситуация на самом деле очень серьезная.

Что, если мать Дейзи хочет убежать с мистером Кёртисом?

Как поведет себя Дейзи в этом случае?

– Итак, Ватсон, – начала она. – Завтра мы должны следить за мистером Кёртисом, как два ястреба. Мы не должны позволить ему вырваться из-под нашего надзора.

– Но это твой день рождения! – воскликнула я.

– Никогда не придавала значения дням рождения! Есть вещи намного важнее. Кроме того, у меня уже была куча отличных дней рождения.

И тут неожиданно в дверь постучали.

– Пусти нас внутрь, Тыковка, ужасная девчонка! – прокричал Берти снаружи. – Не будь задницей, выходи! Что вы там делаете?

– Чистим зубы, что же еще?! – ответила Дейзи. – Ну хорошо... Мы выходим.

Она отперла дверь, и мы выбрались наружу.

Берти был там, руки скрещены на груди, рядом с ним стоял Стивен, и я немедленно покраснела, поскольку двое мальчиков увидели, как я выхожу из ванной; Дейзи же только фыркнула с таким беззаботным видом, словно только что покинула зал для танцев.

– Ну ты чудной экземпляр, Тыковка, – сказал Берти, разглядывая нас. – Я слышал, что вы болтали. О чем, интересно?

– О тебе и о том, насколько ты отвратителен, – сообщила Дейзи грубо. – Бедняга Стивен вынужден проводить время в компании такого мерзостного типа, как ты. А теперь отойди с дороги и прекрати совать нос во все щели.

Берти нахмурился и изобразил свирепую гримасу, зато Стивен мне улыбнулся.

Я все еще чувствовала себя неловко, но улыбнулась в ответ.

– Почему он называет тебя «Тыковка»? – спросила я, когда мы вернулись в детскую.

Бини, уже забравшаяся в постель, помахала нам.

– Если верить ему, я была толстым младенцем, – сказала она. – Но это неправда, само собой. Я была идеальна. И более того, в десять лет ему пришлось носить глазной пластырь, чтобы исправить косоглазие. Он думает, что это очень забавно – называть меня... этим прозвищем... но теперь посмотрим, как я поименую его Косеньким в присутствии невесты – захочет ли она после такого выходить за него замуж?

Дейзи натянула ночнушку и забралась в кровать. Та недовольно заскрипела. Задув свечу на ночном столике, чудной трехногой вещице, что некогда была зеленой, но давно потеряла цвет, она повернулась носом туда, где от стены отслаивались желтые обои – цирковая сцена, слоны, львы и дрессировщики, гоняющиеся друг за другом по кругу, – и засопела так, словно уснула.

Китти забралась в кровать к Бини, чтобы пошептаться, но я знала, что Дейзи еще не спит, и я хотела поговорить с ней, хотя не была в точности уверена, что я должна сказать.

Я подумала о моей спальне дома, такой опрятной и белой, с вентилятором, что мягко вращается над головой; голоса и звон бокалов доносятся снизу, оттуда, где идет очередной прием моих родителей. Здесь же одеяла из грубой шерсти, вызывающей зуд, и хотя на мне их

лежало три штуки, я все еще дрожала. Стены детской искривлены, дом скрипит и постанывает, а время от времени снаружи доносятся крики животных.

Я вспомнила первую ночь, проведенную здесь, когда я решила, что плачет ребенок, но Дейзи сказала мне, что это только лиса. Внезапно мне сильно захотелось домой.

Это выглядело странным, поскольку я должна была получать удовольствие – мы на каникулах, причем вместе с Дейзи. Но я все сильнее чувствовала ностальгию, и мне очень хотелось, чтобы вся эта суета с днем рождения поскорее закончилась.

Часть II. Расследование и праздничный чай

1

Следующим утром я проснулась от того, что кто-то очень тяжелый уселся мне на живот. Я задохнулась и открыла глаза.

– Здорово, Ватсон, – сказала Дейзи, наклоняясь так, что ее волосы пощекотали мне лицо. – Вот и мой день рождения. Давай, поднимайся, у нас есть злодей для разоблачения. Глянь, я добыла провизию.

Тут она бросила мне на грудь яблоко и английскую булочку, истекающую маслом и медом. Блестящее пятно жира расплзлось по моей сорочке, прежде чем я успела хоть что-то сделать.

– Дейзи! – воскликнула я, впиваясь зубами в булочку, чтобы побыстрее от нее избавиться. – Что это?

– Завтрак-перед-завтраком, – Дейзи вгрызлась в собственную булочку. – Я-то думала, что ты, в отличие от прочих, оценишь. Детективы должны питаться хорошо.

– Сейчас рано? – спросила я. – И кстати, с днем рождения!

– Не особенно, – ответила она. – Полвосьмого. А ну, давай-ка, Хэзел, я уже много часов как проснулась, как и Хетти, и мисс Доэрти. Послушай, мы должны начать немедленно. Когда я поднималась по лестнице мимо второго этажа, я услышала движение в комнате мистера Кёртиса. Мы не можем допустить, чтобы он слонялся по дому без присмотра!

Этим утром Дейзи выглядела счастливой, она просто лучилась и совсем не походила на девочку, которую я видела в алькове вечером. И я подумала, что знаю почему – она взяла все реальные события, произошедшие вчера, и превратила их в голове в кусочки деревянной головоломки.

Я все еще беспокоилась за нее, но ничего не сказала.

Если Дейзи решила именно таким образом обойтись с тем, что мы увидели в библиотеке, то я не имею права ей мешать... и сегодня, в конце концов, ее день рождения.

Наша болтовня разбудила Китти и Бини.

– В чем дело? – пробормотала Китти, неуклюже приподнимаясь на локтях и оглядывая детскую. – Почему не спите?

– С днем рождения! – завопила Бини, выпрыгивая из кровати и вставая на цыпочки, словно балерина. – Я не забыла!

Дейзи неожиданно вскочила и полезла через меня, погружая колени мне в живот, к окну, что находилось у меня над головой. Ухватившись за прутья решетки, она протиснула голову так далеко, как только смогла, после чего воскликнула:

– Смотрите!

Мы сгрудились вокруг нее: я, ерзающая от любопытства Бини и Китти, все еще ворчащая по поводу того, насколько ранний час на дворе. И сквозь решетку мы увидели мистера Кёртиса в шортах для тенниса и рубашке от «Аэртекс», упругой рысью бежавшего по залитому утренним светом газону.

Он обогнул лабиринт, бросавший длинную мрачную тень на бледную траву, пересек аллею из гравия с ее живыми изгородями и маленькими каменными урнами на пьедесталах. На опушке леса, что рос на берегу озера, он развернулся и потрусил в сторону большого дуба и обнесенного стеной огорода.

Мы дружно наблюдали за его маневрами.

– Почему мы глядим на мистера Кёртиса? – спросила Бини.

– О, Дейзи, неужели ты на него запала? – тут Китти хихикнула.

– Вряд ли, – отрезала Дейзи. – Мне просто показалось... что он делает в такую рань? Это не совсем обычно, – тут она пихнула меня локтем в ребра, и я нервно дернулась.

Но прямо в этот момент на газоне появился еще кое-кто, вышел из-за того угла дома, за которым прячутся конюшни, переоборудованные под гараж, а именно лорд Гастингс в своей барборовской куртке: ружье на плече, Милли прыгает у ног, а Гренок пыхтит сзади, стараясь не отстать.

И на подстриженной траве он выглядел целиком и полностью на своем месте, в отличие от мистера Кёртиса.

– Доброе утро, – сказал лорд Гастингс, поднеся руки ко рту, и мистер Кёртис остановился. Потом они двинулись навстречу, и я ощутила внезапную нервозность.

В походку мистера Кёртиса вернулась развязность, он произнес что-то, но слов мы не могли различить. Дейзи потянулась к защелке и приоткрыла окно, но мы были слишком далеко и высоко, уловили только тон, и он тоже оказался развязным.

Круглое лицо лорда Гастингса стало красным, точно свекла.

Он вздернул подбородок точно так же, как это делает Дейзи, если ее по-настоящему разозлить, и взревел так громко, что мы могли слышать почти каждый звук:

– ДОСТАТОЧНО, СЭР! Я пытался... но сейчас я... оставить этот дом НЕМЕДЛЕННО!.. остаться еще на ночь под... кто вы такой?

Я не могла поверить: лорд Гастингс заставляет мистера Кёртиса покинуть Фоллингфорд?

Я ожидала, что мистер Кёртис разгневется или расстроится, услышав то, что ему сказали, но он, напротив, откинул голову и расхохотался. Затем он сказал еще что-то, развернулся и неспешно двинулся прочь, оставив лорда Гастингса в одиночестве сжимать кулаки и пыхтеть, словно Гренок.

– Господи! – воскликнула Китти. – Что случилось? Неужели мистери Кёртису в самом деле придется уехать? Бедняга!

– Бедня... – начала Дейзи, но затем опомнилась и сделала самое невинное лицо. – Совершенно не представляю, в чем дело. Уверена, это какая-то скучная взрослая штука. Пойдемте вниз, позавтракаем.

2

Я наполовину одолела третью порцию тостов с мармеладом – морща нос от запаха копченой селедки, которую Дейзи расчленила под прикрытием груды подарков, уложенных для нее мисс Алстон, – когда лорд Гастингс, громко топая и сопя, вошел в столовую.

Краснота не сошла с его лица, на штанах остались травинки, но он выглядел решительно настроенным на веселье.

– Дочь! – вскричал он, увидев Дейзи. – Счастливейшего тебе дня рождения! Собираешься ли ты открыть подарки?

– Я думаю по этому поводу, – ответила Дейзи. – Мапочка ничего не подарила, как я вижу.

– Я уверен, что презент от нее будет чуть позже, – сказал лорд Гастингс, накладывая себе яичницы с беконом.

Едва он сказал это, как дверь открылась и в столовую вплыла тетушка Саскья. Один из ее шарфов остался висеть на ручке двери, серьга упала на пол, так что Чапман вынужден был с артритным хрустом в коленях нагнуться и подобрать ее, ну а уродливая накидка из меха размоталась так, что почти соскользнула с плеч.

Я испытала отвращение, поняв, что лицом тетушка Саскья напоминает плоскомордую кошку. Я подумала, что, может быть, воображаю сходство, но у нее и вправду были маленькие сверкающие глазки, приплюснутый нос и усики наподобие кошачьих.

Похоже, я никогда не пойму англичан, даже если проживу меж них тысячу лет.

– Доброе утро, тетушка Саскья, – сказал лорд Гастингс. – Берти, передай соль, будь добр.

Берти исполнил просьбу и одновременно скорчил рожицу Дейзи, прикрывшись рукой.

И в этот момент со стороны кухни донесся вскрик, услышав который мы подпрыгнули и уставились друг на друга.

Я подумала: что еще неприятного случилось?

Возбужденная мисс Доэрти просунула голову в дверь столовой.

– Просим прощения, – сказала она. – Хетти увидела новую крысу у мешка муки. Третья на этой неделе!

– Я вовсе не испугалась, – храбро заявила Хетти из-за спины поварихи.

Чапман сердито нахмурился, и я могла быть уверена, что он не одобряет происходящего.

– Найдите яд, – прошипел он мисс Доэрти.

– Да, в серванте есть мышьяк, – сказал лорд Гастингс, яростно соливший яичницу. – Большая банка. Вытащи ее, мисс Д, и быстренько доставь до грызунов.

– Очень хорошо, лорд Гастингс, – сказала мисс Доэрти, и исчезла из виду.

В этот момент в двери появился мистер Кёртис, волосы еще влажные после душа.

– С днем рождения, Дейзи, – сказал он.

– Благодарю, – ответила Дейзи воспитанно, но на переносице ее появилась морщинка, и по ней я могла сказать, что она озадачена.

В точности как и я.

Что бы могло значить: мистер Кёртис так вот запросто является к завтраку после сцены, которую мы видели? Не должен ли он паковать чемоданы и готовиться к отъезду?

Лорд Гастингс сжал в кулаках вилку и нож и принялся ожесточенно пережевывать яичницу, но ничего не сказал. Я подумала, что он удивлен точно так же, как и мы четверо.

Мисс Алстон пробормотала что-то насчет подготовки к нашим занятиям, после чего выскользнула из столовой, но я едва это заметила, поскольку была увлечена мистером Кёртисом.

Ему, похоже, все было как с гуся вода.

Он взял тарелку, положил себе еды и уселся к столу, положив под правую руку любимые золотые часы. Тетушка Саскья уставилась на них, словно готовилась сожрать, и теперь я поняла, о чем говорила Китти вчера.

– Возвращаясь к нашей дискуссии, – сказал мистер Кёртис лорду Гастингсу. – Мне не кажется удобным отбыть ранее сегодняшнего вечера. Если вы сможете попросить вашего шофера отвезти меня на станцию к поезду девять ноль шесть, буду весьма обязан.

Я думала, что лорд Гастингс сломает свой нож, так сильно он сжал рукоятку.

Берти глянул на отца, затем перевел взгляд на мистера Кёртиса и нахмурился.

– Мне думается, – сказал он громко, – что в этом доме слишком мало мышьяка. Крысы кишат просто повсюду.

– Это должно быть ужасной проблемой, – мистер Кёртис с наглым видом принялся упивать бекон.

Я клянусь, он самодовольно ухмыльнулся Берти.

Тот засопел от гнева, и Стивен был вынужден положить другу ладонь на плечо.

Чапман выбрал этот момент, чтобы уронить кофейник.

– Осторожнее, Чапман! – воскликнул лорд Гастингс, подскакивая. – Кёртис, О'Брайен подготовит машину к восьми сегодня вечером. Пожалуйста, не опаздывайте.

– Я не опоздаю, – сказал мистер Кёртис, продолжая улыбаться так же самодовольно.

Я бы сказала, что он чувствует себя победителем, поскольку он встал, потянулся и вышел из столовой.

Если верить моим часам, то Дейзи выждала минуту, прежде чем отложить вилку с ножом и сказать:

– Отличный завтрак, Чапман. Поблагодари мисс Д., Китти, Бини, заканчивайте. Хэзел и я подождем вас снаружи.

Она пнула меня под столом, так что я проглотила последнюю порцию мармелада и про-бормотала:

– Да, я все...

– Отличная работа, Хэзел, – заявила Дейзи, и мы выскочили из столовой до того, как Китти открыла рот для протеста.

Мистер Кёртис все еще находился в коридоре.

Он разглядывал одну из картин: старую, в темной рамке, на которой была изображена голая дама, очень толстая, выставившая перед собой руки и лучезарно улыбающаяся. Мистер Кёртис глядел на нее с тем же самым выражением, с каким тетюшка Саскья – на его часы.

И он вовсе не выглядел человеком, убежденным в том, что вещи в Фаллингфорде ничего не стоят.

Он даже не заметил, как мы вышли из столовой, поскольку едва не уткнулся носом в картину, одновременно записывая что-то в блокнотик. Дейзи пихнула меня, намекая, что записная книжка может быть доказательством и что нам неплохо бы заглянуть в нее!

Но тут я заметила кое-что еще.

Не только мы двое разглядывали мистера Кёртиса, поскольку дверь в музыкальный салон была приоткрыта, и в щелочке виднелось лицо мисс Алстон. Она смотрела на него со странным выражением, очень спокойным и задумчивым, словно поняла что-то по его поводу.

Но что именно и почему гувернантка так себя ведет?

Дейзи тоже ее увидела, нахмурилась, перевела взгляд на мистера Кёртиса, затем обратно на мисс Алстон. Но тут дверь столовой открылась, обдав нас внезапным сквозняком, и мистер Кёртис отпрыгнул от картины, а мисс Алстон отступила на шаг, укрылась за дверью.

Сцена, что бы она ни означала, была закончена.

И нам с Дейзи только и осталось, что попытаться во всем разобраться.

3

Все утро мы следили за мистером Кёртисом как могли.

Мы должны были готовиться ко дню рождения вместе с Китти и Бини, участвовать в играх, которые затевала для нас мисс Алстон – большей частью игры на память, в которых Дейзи без проблем побеждала.

Но во время чая – думаю, Дейзи настояла на нем ради того, чтобы иметь несколько минут на осмотр дома, но я отдала должное песочным коржикам с маслом, испеченным мисс Доэрти, – мы отыскивали мистера Кёртиса на втором этаже, где он разглядывал что-то на столе. Это оказалась одна из старых, украшенных драгоценными камнями брошей леди Гастингс.

Я увидела его лицо и появившуюся на нем алчность.

– О, господи, я и забыла, что оставила ее тут. Стоит ли она чего-то? – спросила леди Гастингс, стоявшая у него за спиной.

– Ну... – протянул мистер Кёртис. – Несовременная огранка, в такой оправе... Можно получить за нее фунт или два... Увы, в наши дни нет спроса на подобные вещи!

И вновь то, что он говорил, совершенно не подходило к тому, как он смотрел.

И это было в высшей степени подозрительно.

Прямо перед ланчем мы застигли его выходящим из дверей музыкальной комнаты и затем увидели, как он идет в сад. И хотя солнце скрылось, небо было низким и серым, сплошь затянутым облаками, Дейзи неожиданно решила, что именно сейчас она больше всего на свете хочет поиграть в лабиринте. Китти, которая ненавидит мочить волосы, предсказуемо сказала «нет», и я про себя помечтала, чтобы мне позволили к ней присоединиться. Бини преданно заявила, что останется с Китти, так что только Дейзи и я выбежали из дома несколькими мгновениями позже.

Мы повернули налево, в сторону лабиринта, и увидели, что удача сегодня с нами – мистер Кёртис как раз исчезал меж его стен.

– За ним! – прошипела Дейзи, и мы помчались через газон туда, где переплетались туннели из темной колючей зелени.

Я слышала шаги мистера Кёртиса где-то впереди, но все пути выглядели одинаковыми, одинаково неправильными, и я не знала, куда нам следует направиться.

Дейзи, тем не менее, схватила меня за руку и потащила вперед, бирючина зашуршала, цепляясь за юбки и носки, причем так громко, что я уверилась – мистер Кёртис тоже услышит нас или, того хуже, вот-вот в нас врежется.

Но Дейзи в точности знала, что именно делает, поскольку она резко остановилась так, что мы оказались в нескольких дюймах от гладкой зеленой стены, и за ней, на другой стороне, я слышала голоса.

– Что вы здесь делаете? – гневно спросил мистер Кёртис, мед и масло исчезли из его голоса совершенно. – Я собирался встретиться с...

– Маргарет? – а вот дядя Феликс разговаривал как обычно, с холодной мягкостью. – Не думаю, что это хорошая идея, учитывая обстоятельства... разве не так?

Мое сердце заколотилось, и я постаралась не смотреть на Дейзи.

Честно говоря, я надеялась избежать любого совместного упоминания мистера Кёртиса и леди Гастингс.

– Вы что, угрожаете мне? – поинтересовался мистер Кёртис.

– Ничего столь бестактного. Тем не менее, если вы решите воспринять все подобным образом, я не буду против. Я полагаю, что будет лучше для всех заинтересованных, если вы покинете этот дом как можно быстрее. Если вы останетесь... ну, вам может не понравиться то, что тогда произойдет.

Мистер Кёртис фыркнул.

– Вы не посмеете тронуть меня! – воскликнул он.

– Не посмею? Полагаю, что совсем наоборот. Видите ли, я в курсе, зачем вы здесь на самом деле.

По другую сторону стены воцарилось очень холодное молчание.

Мое сердце подпрыгивало едва не до горла: что имел в виду дядя Феликс? Исключительно то, что он знает о интрижке между леди Гастингс и мистером Кёртисом? Возможно, но мне казалось, что в его словах прозвучал намек на нечто большее.

– И что же это? – хвастливо поинтересовался мистер Кёртис.

Я почти видела, как он расправляет плечи и выставляет перед собой выбритый до блеска подбородок.

– Вы знаете, – сказал дядя Феликс, и его голос заставил меня вздрогнуть. – Знаете очень хорошо.

Дейзи пихала меня локтем изо всех сил, рот ее был открыт.

Мистер Кёртис грязно выругался, и я ощутила, как стена из бирючины перед нами задрожала. А затем он ринулся прочь, точно шаркающий медведь, рыча себе под нос и заставляя лабиринт трястись.

За ним оказалось крайне легко следить, хотя чем дальше мы бежали, тем больше я запутывалась и смущалась: я различала наши шаги, и мистера Кёртиса, и еще кого-то, я полагала, что дяди Феликса, то прямо слева от нас, то строго позади. Но затем я услышала дядю Феликса справа, он что-то пробормотал, и это заставило меня вздрогнуть от ужаса.

Кто же тогда идет рядом с нами?

Наконец мы вырвались из лабиринта и увидели леди Гастингс, направлявшуюся к нам от дома: она мрачно поглядывала в небо и покачивалась на своих высоких каблуках.

Выходит, это не она находилась в лабиринте!

– Но где же мистер Кёртис? – пропыхтела я.

Мы услышали шум и повернулись, но обнаружили, что из сплетения зеленых стен вышел не мистер Кёртис, а мисс Алстон, чье лицо выглядело необычайно оживленным, а висевшая на плече сумочка неистово раскачивалась.

Тайна оказалась раскрыта.

– Дейзи! – воскликнула она. – Хэзел! Вот вы где! Где вы были?

Затем из лабиринта явился мистер Кёртис, покрытый потом, красный и пыхтящий. Увидев мисс Алстон, он вздрогнул, и я уверена – хотя гувернантка изо всех сил постаралась это скрыть, – что она вздрогнула тоже, словно была в чем-то виновата.

Что же такого она сделала?

Мистер Кёртис, несмотря ни на что, выглядел очень сердитым, он метнул гневный взгляд на мисс Алстон, а затем ткнул пальцем чуть ли ей не в лицо, так что она вынуждена была отступить.

– Я знаю, кто ты! – прорычал он. – Я знаю, для чего ты здесь! Ну что же, ты должна действовать получше, чтобы поймать меня. Ха!

Потом он увидел леди Гастингс и посмотрел на нее оценивающе, словно пытался определить, как много она услышала и что из услышанного поняла.

– Я не знаю, о чем вы говорите, – сказала мисс Алстон ровно. – Девочки, идемте. Пора укрыться в доме, начинается дождь.

Конечно, мы изобразили послушание и двинулись за ней, по пути уклоняясь от начавших падать с неба капель, но мое сердце все так же подпрыгивало от возбуждения: что имел в виду мистер Кёртис, говоря о мисс Алстон? Мы видели, как она наблюдала за ним с подозрением, это точно!

Дейзи ткнула меня пальцем, и я могла уверенно сказать, что ее одолевают те же мысли.

Каменные стены дома сомкнулись вокруг нас, и их холод я ощутила даже сквозь платье. Китти и Бини обнаружили слоняющимися в холле, Бини выглядела смущенной и потерянной, а Китти – очень сердитой.

– Вы пропали на целый год! – обвиняюще сказала она. – Мы скучали. Я...

Но тут открылась дверь столовой и из нее появились мистер Кёртис и леди Гастингс. Они могли войти через сад через французское окно, но было странно увидеть их снова вместе так быстро, и я застыла на месте, а Дейзи стиснула руку на юбке.

– Предупреди меня за неделю по меньшей мере, я не могу просто уйти... – пылко говорила леди Гастингс, но увидев нас, осеклась. – Девочки... – тон ее изменился. – Дейзи. Мисс Алстон, неужели я не велела вам развлекать их все время?

– Мои извинения, леди Гастингс, – сказала мисс Алстон безо всякого выражения. – Девочки, я полагаю, что самое время для очередного тура игр в честь дня рождения.

– Как здорово, – произнесла Дейзи, не отводя взгляда от матери.

Леди Гастингс покраснела, затем прочистила горло и сообщила:

– Хорошо. Ланч в час. О... Дейзи, с днем рождения.

– Спасибо, мамочка. Ты куда-то собираешься?

– Нет, – сказала леди Гастингс и внезапно заинтересовалась чем-то на потолке. – Бедный мистер Кёртис вынужден уехать по делам, и я пыталась убедить его остаться. Должно быть, ты меня неправильно поняла.

– О да, наверняка так, – буркнула Дейзи. – Как глупо с моей стороны.

Мы двинулись за мисс Алстон в музыкальную комнату, где планировались новые игры. Дейзи, шагавшая последней, изогнула шею, чтобы до последнего не выпускать из виду мать и мистера Кёртиса.

– Хэзел! – прошептала она мне в ухо. – Мистер Кёртис наглет прямо на глазах. Нужно приглядывать за ним, а то кто знает, что он выкинет через час или два?

Я подумала – догадаться не так и сложно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.